

В лондонском Музее дизайна есть постоянная экспозиция, показывающая эволюцию самых разных вещей из обихода человека: телефонов, компьютеров, аудио- и видеоносителей, игровых приставок и многого другого. Перемещаясь от стенда к стенду, даже относительно молодые посетители из поколения миллениалов поражаются тому, что еще, казалось бы, совсем недавно используемые ими предметы либо безвозвратно ушли в прошлое, либо полностью преобразились внешне и технологически. Быть может, спустя какие-нибудь 20–30 лет выставка пополнится новыми экспонатами — сигаретой и пришедшими ей на смену инновационными продуктами, изменившими качество жизни курильщика.

Новое вдыхание

— образ жизни —

Предположение, что сигарету когда-нибудь можно будет найти лишь в музее, кажется слишком смелым, но рождается оно из повседневных наблюдений. Во всем мире на улицах городов, особенно если это крупные мегаполисы, все чаще можно встретить людей, которые затягиваются не привычной сигаретой, а электронными гаджетами, ассортимент которых с каждым годом расширяется. Косвенным свидетельством роста популярности альтернативных продуктов стало то, что в ресторанах или самолетах теперь, когда предупреждают о недопустимости курения сигарет, отдельно оговаривают, что запрет распространяется и на электронные устройства.

Верхи курить больше не дают...

В своем нынешнем виде сигареты появились еще в конце XIX века, но пик их потребления пришелся на середину XX века. Тогда не действовало практически никаких ограничений на курение, оно считалось чуть ли не таким же естественным процессом для человека, как прием пищи, было модным атрибутом жизни. Курили все: от простых рабочих до известных актеров и певцов, курили везде: от улиц и парков до транспорта и залов кинотеатров.

Изменения в отношении общества к курению стали заметны в 1960–1970 годах с появлением первых больших исследований, сообщивших миру, какой вред несет курение для здоровья человека. Одним из главных заболеваний, которое, как было доказано, провоцирует курение, был назван рак. Выводы ученых не остались незамеченными правительствами разных стран, которые приступили к разработке комплекса мер, направленных на сокращение табакокурения.

Россия исключением не стала: активно в борьбу с курением она включилась после 2008 года, присоединившись к Рамочной конвенции по борьбе против табака (РКБТ). С того времени в этой борьбе российские чиновники значительно продвинулись: как и их коллеги из других государств, они в разы увеличили акцизы на сигареты, запретили их курение в заведениях питания и других общественных местах, ограничили места их продаж, ввели закрытую выкладку в рознице и полностью запретили рекламу. Последние годы Минздрав обсуждает проект новых мер против табакокурения, среди которых, в частности, уже практикуют

Обычные сигареты становятся все менее модными среди жителей мегаполисов

потребления вредных продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и канцерогенов. Эффект от этого ощутили на себе не только производители сигарет, но и индустрии, связанные с производством и продажей продуктов питания и напитков. Следуя тренду, заведения фастфуда типа McDonald’s стараются разнообразить свое меню, включив в него «здоровые» блюда, Coca-Cola расширяет свой ассортимент напитками без содержания сахара, а в продовольственной рознице все большим спросом

пользуются фермерские продукты, произведенные без использования вкусовых добавок и красителей. Что касается курения, то помимо общего курса на ЗОЖ оно становится еще и менее модным. Если раньше курение считалось престижным, то сейчас скрыть свою вредную привычку, открыто дымя на публичных мероприятиях и в кафе, то теперь те из них, кто продолжает курить, стараются не афишировать свое пристрастие к сигаретам. Они понимают, что это может вызвать негативную реакцию части их поклонников и плохо повлиять на интерес со стороны рекламных спонсоров.

Дым рассеивается

На фоне сокращения общего числа курильщиков растет доля тех, кто продолжает курить, но желает бросить. Например, в России, согласно данным ВЦИОМа, если в 2013 году о желании избавиться от вредной привычки заявляли 57% курящих респондентов, то в 2017 году их стало уже 79%. Но полностью отказаться от курения удается далеко не всем. Еще лет 20 назад курильщики стали находить альтернативу сигарете среди предлагаемых фармацевтической отраслью пластырей, жевательных резинок и спреев с содержанием никотина. Однако зависимость от никотина не единственная, которую испытывает потребитель сигарет: сам по себе процесс курения является для него сильной привычкой. Этим, вероятно, и объясняется растущий спрос на электронные сигареты и другие альтернативные средства доставки никотина (АСДН).

К концу десятилетия сложилась ситуация, которая могла показаться абсолютно невероятной еще пять-десять лет назад: к борьбе правительств разных стран с курением подключились сами табачные компании

Первый патент на вейп появился еще в 1963 году: его зарегистрировал американец Герберт Гилберт. Но производство его изобретения оказалось слишком дорогим и распространения не получило. Вывести электронную сигарету в массы удалось только китайскому ученому Хон Лику в 2004 году. Как и его отец, умерший от рака легких, господин Лик был курильщиком и свою мис-

сию видел в том, чтобы сделать курение менее опасным для здоровья.

Другой популярной категорией среди средств доставки никотина стали системы нагревания табака. Их главное отличие от сигареты в том, что содержащийся в них натуральный табак в процессе курения не сгорает. Это, как говорят производители таких систем, и является причиной того, что их продукция имеет меньший риск для здоровья человека, так как основной вред организм курильщика получает от поступающих в него продуктов горения, содержащихся в сигаретном дыме. Первая система нагревания табака — Premier от компании RJ Reynolds — появилась еще в 1988 году, но коммерческого распространения она не получила из-за сложности в использовании и вкуса, не понравившегося потребителям. В 1990-е и 2000-е годы попытки вывести на рынок продукты похожего типа продолжались, но также не имели большого успеха.

Только в этом десятилетии развитие и совершенствование технологий придало новый импульс для развития систем нагревания, которые последние четыре года стали составлять все большую конкуренцию вейпам в борьбе за желающих отказаться от сигарет потребителя. В 2014 году на мировом рынке появилось

сразу два продукта этой категории — 3T от компании Varot Tobacco Manufacturing и IQOS от Philip Morris International (PMI). Представляя потребителям IQOS, PMI подчеркивает, что при использовании системы нагревания табака образуется аэрозоль (или табачный пар), в котором уровень содержания вредных веществ в среднем на 90% ниже, чем в дыме обычной сигареты.

Будущие перспективы

В 2016 году верить в то, что традиционные сигареты рано или поздно уйдут в небытие, стали и сами их производители. Главный исполнительный директор PMI Андре Калантзопулос в декабре 2016 года в интервью Би-би-си сделал резонансное заявление, что его компания в будущем намерена полностью отказаться от производства обычных сигарет, переведя своих потребителей на ис-

Больше всего от курения отказываются в Австрии, Бразилии, Великобритании и Франции, притом что продолжает расти количество курильщиков в странах с низкими доходами населения в Африке, Азии и Латинской Америке

пользование инновационных бездымных продуктов. По прогнозам господина Калантзопулоса, достичь этой цели было бы возможно через 20 лет. Желая привлечь внимание общества к роли науки, технологий и инноваций как основного драйвера положительных изменений в любой отрасли, в прошлом году PMI совместно с гоночной командой Scuderia Ferrari объявила о глобальной инициативе Mission Winnow, стартовавшей в рамках Гран-при «Формулы-1» в Японии на трассе Suzuka. Хотя PMI и Scuderia Ferrari из разных отраслей, но партнеры нашли точку соприкосновения в общей ценности — движение к безопасности за счет научно-инженерных изысканий самого высокого уровня.

Боссы других табачных гигантов предрекают окончание эры сигарет пока не берутся, но возглавляемые ими компании, так же, как и PMI, инвестируют большие средства в создание или приобретение уже готовых инновационных электронных продуктов. У Japan Tobacco International, например, это Logic Pro и Ploom, у British American Tobacco (BAT) — Glo, у Imperial Tobacco — myBlu. Спрос, как известно, рождает предложение, а потому, проигнорировав растущую популярность АСДН, произ-

водители сигарет рисковали бы окантаться на обочине нового рынка, где уже есть молодые и дерзкие стартаперы, сумевшие всего за несколько лет создать продукты с оборотами в миллиарды долларов. Примером такого стартапа стала созданная двумя выпускниками Стэнфорда калифорнийская Juul Labs, чье устройство всего за три года сумело захватить 70% рынка АСДН в США. В декабре 2018 года стало известно, что 35%

компании за \$12,8 млрд приобретает американский табачный производитель Altria Group. То есть весь бизнес Juul Labs был оценен в \$36,6 млрд.

В результате к концу десятилетия сложилась ситуация, которая могла показаться абсолютно невероятной еще пять-десять лет назад: к борьбе правительств разных стран с курением подключились сами табачные компании. Крупнейшие производители сигарет, например, в пачки со своими сигаретами теперь вкладывают информационные брошюры о бездымных альтернативных устройствах. Но в том, что такая альтернатива действительно несет меньше вреда организму человека, производителям АСДН еще предстоит убедить чиновников, от которых зависит, каким станет регулирование нового рынка. Чем больше будет появляться независимых научных исследований, подтверждающих меньший вред инновационных устройств, тем больше их производители, вероятно, смогут рассчитывать на сбалансированный и разумный подход государства к регулированию данной категории продукции. И в этом случае, возможно, темпы сокращения числа курильщиков в мире увеличатся.

Дмитрий Дронов

...а низы все меньше хотят

Объяснить снижение числа курильщиков одними усилиями властей было бы, наверное, неправильно. В обществе в последние десятилетия набирает оборот тренд на ведение здорового образа жизни (ЗОЖ). Люди все больше уделяют внимания занятиям спортом, отказываются от

Пар Отечества

Зарождение рынка альтернативных средств доставки никотина (АСДН) в России началось примерно десять лет назад. Сначала это были вейпы, пользующиеся спросом в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Чем сильнее власти закручивали гайки для обычных сигарет, тем больше улицы столиц погружались в клубы пара. В последние годы наряду с вейпом все большее распространение в России получают системы нагревания табака, чьи производители продвигают их как менее вредную для здоровья альтернативу сигаретам.

— российский опыт —

Свободное парение было недолгим

Первые вейп-устройства появились в России в 2008 году, но популярность к ним пришла пятью годами позже. По оценке Euromonitor International, в 2013 году различных вейпинговых систем в РФ было продано на \$101,1 млн, или на 5,9 млрд руб. (Euromonitor в своих данных использует средневзвешенный курс доллара 2017 года), по итогам 2017 года эта цифра увеличилась уже в четыре раза — до \$404 млн (23,57 млрд руб.). В мире за тот же период продажи таких устройств росли чуть медленнее — в 3,4 раза, до \$11,44 млрд.

Согласно исследованию ЕУ, в 2013 году электронными сигаретами в России пользовалось 0,6% совершеннолетнего населения, а в 2016 году эта доля увеличилась более чем вдвое — до 1,4%. Всемирная организация здравоохранения сообщала, что в 2016 году число пользователей электронных сигарет в России достигло 4,2 млн человек. Наибольшее распространение вейпы получили в Москве, Санкт-Петербурге и ряде других крупных городов.

Председатель правления Профессионального альянса участников русского рынка электронных никотиновых систем (ПАУРРЭНС) Максим Королев утверждает, что с 2016 года число российских вейперов не выросло. Причиной тому, по его словам, стало введение в 2017 году акцизов на электронные сигареты и жидкости для них. Согласно Налоговому кодексу, в 2017–2019 годах электронные сигареты облагаются акцизами в размере 40, 44 и 48 руб. за штуку соответственно, а никотиновые жидкости — 10, 11 и 12 руб. за 1 мл. Как говорит господин Королев, акцизы привели к разрыванию самой настоящей ценовой войны на рынке: «Сам факт введения акцизов поставил всех участников перед выбором — работать дальше в этой категории или нет. И очень многие компании, причем довольно крупные, выбрали второй вариант».

В качестве примера глава ПАУРРЭНС приводит производителя электронных сигарет Pons, который занимал лидирующие позиции на российском рынке электронных одноразовых сигарет. Решив уйти из России, он начал продавать оставшиеся довольно большие запасы товара по сниженным ценам. Из-за снижения торговой наценки и трудностей, возникающих с оформлением документов на подакцизные товары, стали закрываться некогда активно развивающиеся сети магазинов, специализирующихся на продаже вейпов. В результате за 2017 год снизилось как количество торговых точек, продающих электронные сигареты, так и ассортимент самой продукции.

Euromonitor International в 2017 году лидерами российского рынка электронных сигарет среди закрытых вейпин-

С 2013 года доля потребителей АСДН в России увеличилась кратно

говых систем называл устройства Smokoff, Pons и Luxlite, среди открытых — Joyetech, Eleaf и Savourea. В настоящее же время, по оценке Максима Королева, основными игроками на этом рынке являются крупные табачные компании. Это JTI, которая с 2017 года начала продавать в Россию свой бренд электронных сигарет Logic Pro, и Imperial Tobacco, весной 2018 года запустившая продажи устройства myblu. Но значительную часть этого рынка господин Королев считает темным лесом.

Руководитель по нормативному регулированию «БАТ Россия» (российское подразделение British American Tobacco, BAT) Олег Барвин отмечает, что российский рынок электронных сигарет крайне фрагментированный. Согласно его данным, в стране продается больше 100 разных брендов жидкостей и около 50 брендов самих устройств. Что касается розницы, то, по словам господина Барвина, на продаже вейпин-продукции сегодня специализируются более 4 тыс. онлайн- и офлайн-магазинов.

Нагреваются, но не горят

Следующим этапом развития рынка АСДН в России стало появление систем нагревания табака. Из данных Euromonitor International следует, что первые их продажи начались в стране в 2015 году. Как раз в ноябре того года Philip Morris International (PMI) представила свое устройство IQOS в России, ставшей для него четвертым рынком после Италии, Японии и Швейцарии. IQOS сегодня уже продается в ключевых городах более 40 стран мира, а число переключившихся совершеннолетних курильщиков постоянно растет и уже достигло почти 6 млн человек, которые отказались от сигарет. По задумке компании IQOS позволяют потребителям, не желающим отказываться от табака, уменьшить риски, которые вызывает курение. Под контролем точной электроники устройство нагревает табак до температуры не более 350°C, что намного ниже температуры горения табака. «Система нагревания табака IQOS — один из первых бездымных продуктов в портфолио инновационных продуктов компании, который,

с одной стороны, удовлетворяет потребности курильщика в никотине, с другой стороны, значительно снижает риски для его здоровья. При использовании IQOS образуется аэрозоль, в котором содержится никотин, а уровень выделяемых вредных веществ в среднем на 90–95% ниже по сравнению с дымом стандартной сигареты», — подчеркивает Сергей Слипченко, вице-президент по корпоративным вопросам PMI в России. В прошлом году компания локализовала производство табачных стиков для IQOS на фабрике «Филип Моррис Ижора» в Ленинградской области.

Похожий на IQOS по технологии продукт под брендом glo в октябре 2017 года начала продавать в России BAT. Стилки для своего устройства компания стала выпускать на петербургском предприятии еще в 2016 году, экспортируя их на другие рынки, где glo в то время уже продавалось.

Из отчетности PMI следует, что продажи стиков для IQOS в России хотя и занимают пока небольшую долю от общего объема отгрузок компании, но стремительно растут. Так, по итогам четвертого кварта-

ла 2018 года эта доля составляла 9,3% (1,8 млрд единиц), тогда как в аналогичном периоде годом ранее она была только 1% (200 млн единиц). В России IQOS представлен в 18 городах и доступен в продаже онлайн по всей стране. По данным компании на конец 2018 года, доля стиков для IQOS на рынке в России составила 1,8%. «Уровень переключения достаточно высок: более 76% совершеннолетних курильщиков, купивших IQOS, полностью или преимущественно переключились на него, а следовательно, отказались от курения сигарет. По нашей статистике уже более 500 тыс. курильщиков в России перешли на использование IQOS», — отметил господин Слипченко.

Сведения о продажах стиков для glo не раскрываются. В «БАТ Россия» говорят, что рассчитывают в течение ближайших двух лет переключить на glo до 2% московских курильщиков. «В России glo продается только с конца позапрошлого года. Потребителям необходимо время, чтобы познакомиться с ней и понять преимущества нагревания табака», — поясняет господин Барвин. По его словам, на японском рын-

ке, где премьера glo прошла на год раньше, компании удалось достигнуть солидных результатов: доля рынка устройств в городе Сендай (там начались первые продажи продукта) в конце 2017 года достигала 10,4%. В столице Южной Кореи у glo было уже 3,5% после первых девяти недель продаж.

В России конкуренция между IQOS и glo оказалась выгодной для потребителей устройств. Если в момент запуска IQOS его цена была 7 тыс. руб. при цене пачки табачных стиков 150 руб., то позднее, когда на рынке появился glo, его стоимость снизилась. Сейчас стартовый набор IQOS можно приобрести за 3,99 тыс. руб., упаковка стиков — за 130 руб. В начале 2019 года стоимость glo, согласно российскому сайту устройства, была 2,5 тыс. руб. Пачка стиков, как у IQOS, продается за 130 руб.

Будущие перспективы

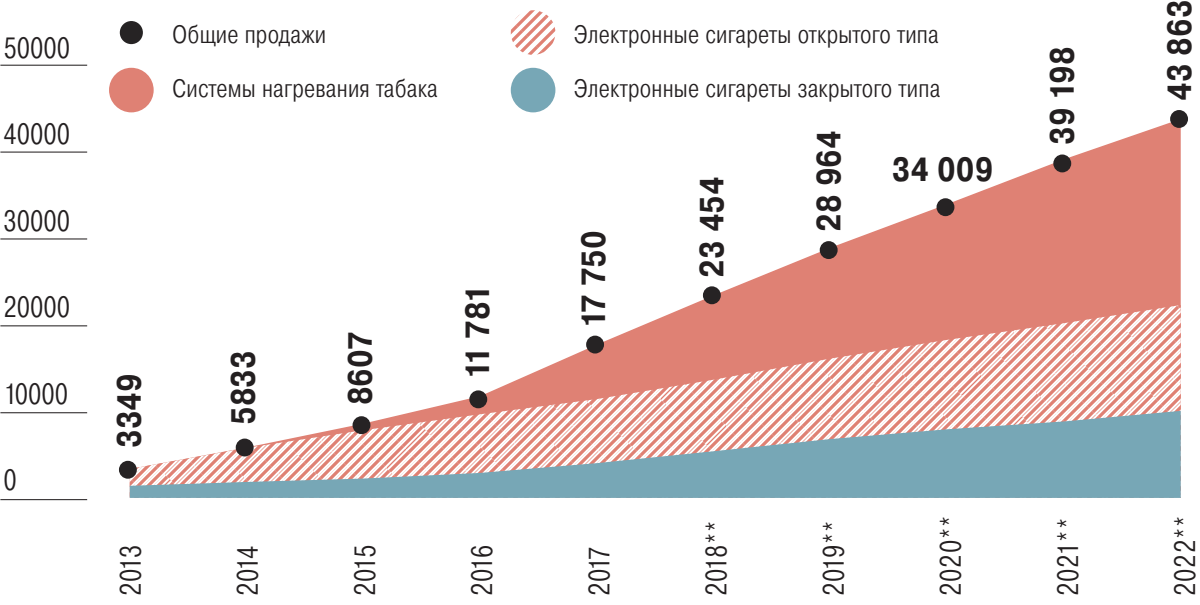
Из данных Euromonitor International видно, что в России темпы роста продаж нагреваемого табака демонстрируют впечатляющие результаты. Если в 2016 году такой про-

дукции было реализовано на \$15,4 млн в розничных ценах, то в 2017-м — на \$30,9 млн, то есть в два раза больше. Продажи вейпинговых систем также показывают рост, но из-за высокой базы он не такой ощутимый — всего 11,2%. Общие продажи АСДН в России по итогам 2017 года составили \$435 млн (25,38 млрд руб.).

В декабре, выступая на заседании экспертного совета по развитию табачной продукции в Федеральной антимонопольной службе, управляющий по взаимодействию с органами власти PMI в России Константин Райнот сказал, что по итогам 2018 года никотинсодержащая продукция (электронные сигареты, жидкости для них и системы нагревания табака) займет более 2,5% российского рынка табачной продукции в объемном выражении, а ее стоимостной объем превысит 40 млрд руб. Менее оптимистичные прогнозы приводит Euromonitor International. Согласно ожиданиям его аналитиков, продажи АСДН в России в 2018 году составят только 29 млрд руб., но в 2022 году они должны превысить уже 48 млрд руб.

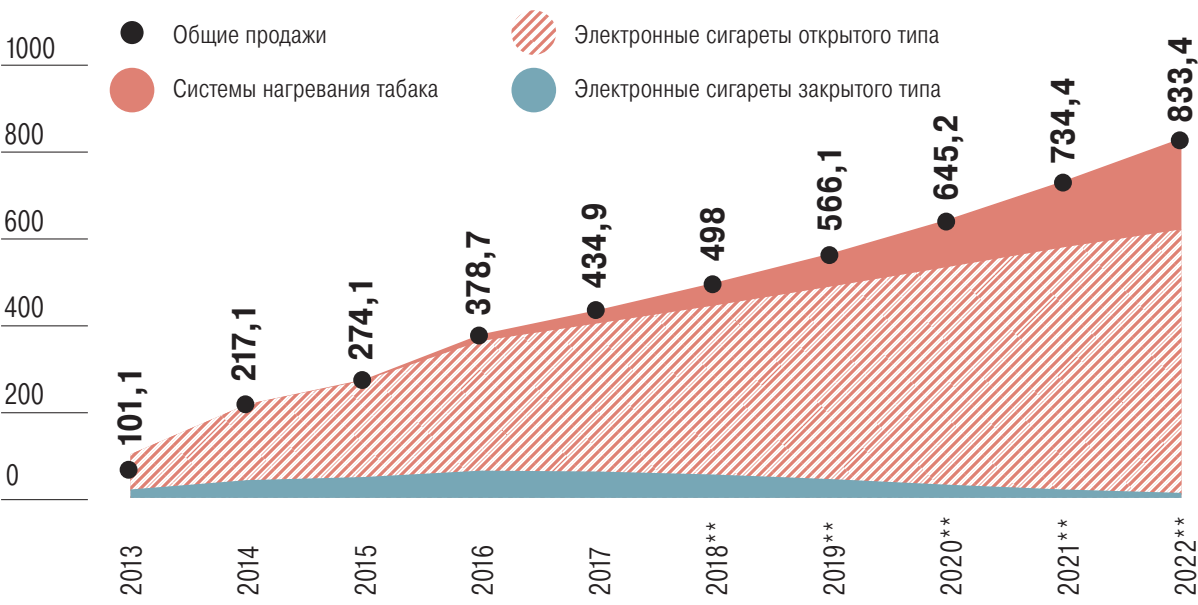
Виктория Андреева

КАК ПРОДАЮТСЯ АСДН В МИРЕ (\$МЛН*) ИСТОЧНИК: EUROMONITOR INTERNATIONAL.

*ПО СРЕДНЕВЗВЕШЕННОМУ КУРСУ 2017 ГОДА. **ПРОГНОЗНЫЕ ДАННЫЕ.

КАК ПРОДАЮТСЯ АСДН В РОССИИ (\$МЛН*) ИСТОЧНИК: EUROMONITOR INTERNATIONAL.

*ПО СРЕДНЕВЗВЕШЕННОМУ КУРСУ 2017 ГОДА. **ПРОГНОЗНЫЕ ДАННЫЕ.

Регулирование выпаривается

Растущие с каждым годом продажи альтернативных средств доставки никотина (АСДН) неизбежно ставят вопрос о необходимости регулирования нового рынка. Правительства разных стран решают его по-разному. Одни вводят отдельное законодательство для регулирования этой новой категории, другие руководствуются правилами, действующими на рынке сигарет, а третьи и вовсе запрещают использование инновационных продуктов, игнорируя доводы о том, что они имеют потенциал к снижению рисков для здоровья курильщиков. Либеральнее всего к АСДН отнеслись в Европе, с недоверием — в странах Азии, Африки и Южной Америки. Правовое поле в отношении новых продуктов находится на этапе формирования. Но уже сейчас есть достаточно примеров.

— правила игры —

Американские пионеры

В 2011 году число потребителей, пользующихся АСДН, в мире уже достигло 7 млн человек. Такие данные приводит Euromonitor International. За несколько лет до этого в США начали предприниматься первые действия по созданию регулирования для этого рынка. В 2009 году был принят закон, которым введено определение табачных продуктов с модифицированным риском, после чего Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) получило полномочия по их одобрению и разработало детальные требования к процессу подачи заявок на получение такого статуса. Таким образом, традиционные и новые табачные продукты были разделены на законодательном уровне.

Например, компания Philip Morris International воспользовалась такой возможностью и в декабре 2016 года подала в FDA заявку на присвоение электронной системе нагревания табака IQOS статуса табачной продукции модифицированного риска. Научно-консультативный комитет по табачной продукции FDA признал, что при условии полного переклечения на потребление IQOS уровень воздействия вредных веществ на организм курильщиков значительно снижается, но не согласился с некоторыми предложенными формулировками о рисках для здоровья потребителей. На данный момент рассмотрение заявки продолжается.

Импортёры электронных сигарет вели бурную дискуссию с FDA о том, как классифицировать такие средства доставки никотина — как устройства для введения лекарств или как табачную продукцию. В январе 2011 года предложение FDA о регулировании АСДН по аналогии с медикаментами отклонил суд.

В 2014 году FDA разработало документ, согласно которому производители устройств обязаны их регистрировать, сообщать подробные сведения об используемых веществах и процессе производства электронных сигарет, а также доказывать факт их безопасности в сравнении с обычными сигаретами. В законопроекте, публичное обсуждение которого велось 75 дней, прописывалась необходимость предупреждать о вреде содержащегося в элек-

тронных сигаретах никотина и запрета на раздачу бесплатных образцов продукции в рекламных целях. Кроме того, впервые вводился запрет на продажу таких изделий лицам моложе 18 лет.

Дальнейшие шаги американских законодателей США были также направлены на ужесточение регулирования АСДН. FDA предложило вовсе заморозить рынок электронных сигарет, введя запрет на выпуск новых устройств. Тем же, которые были произведены до 8 августа 2016 года, нужно было пройти обязательную регистрацию до августа 2022 года. Но даже несмотря на такую отсрочку, данная мера уже привела к сокращению рынка и уходу с него таких крупных игроков, как ProVape и Continuous Current.

Среди последних рассматриваемых инициатив FDA — запрет ароматизированных электронных сигарет. По данным управления, в 2018 году курение электронных сигарет среди подростков существенно выросло в сравнении с 2017 годом, в том числе из-за увлечения количеством изделий с ароматизаторами. Борьба с курением электронных сигарет несовершеннолетними — одна из основных задач FDA. Летом 2018 года его специалисты провели общенациональную операцию, в результате которой 1,3 тыс. работников ритейла были арестованы за продажу электронных сигарет подросткам.

Отдельное внимание FDA уделило компании Juul Labs. Регулятору не понравилось то, что значительная часть капсул Juul выпускается с использованием вкусовых ароматизаторов, что, по мнению регулятора, и стало причиной ее большой популярности среди подростков. Недовольство управления вызвали и рекламные ролики Juul, в которых якобы используются образы, направленные на привлечение внимания несовершеннолетних. В течение 60 дней Juul Labs и другие компании, получившие аналогичные претензии со стороны FDA, должны были отказаться от всех приемов, ведущих к распространению употребления никотинсодержащей продукции среди подростков.

Европа в поисках подхода

В Европе регулирование рынка электронных сигарет началось позднее, чем в США. В апреле 2014 года была одобрена директива Евросоюза о табачной продукции, в которой впер-

Самый серьезный подход к регулированию рынка АСДН продемонстрировала Великобритания

вые было введено понятие «бездымный табачный продукт». Общим для всех стран стал пункт о необходимости сообщать членам союза об имеющихся научных исследованиях в отношении новых продуктов, а также предоставлять анализ соотношения рисков и пользы для населения при их выводе на рынок. В то же время документ позволяет странам — участникам союза иметь свою систему авторизации инновационных табачных продуктов.

Возможностью введения такой системы воспользовались восемь стран, в числе которых Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Люксембург, Польша, Португалия и Норвегия. Еще пять стран — Кипр, Болгария, Италия, Словакия и Португалия — ввели законы, дающие производителям электронных сигарет право получить разрешение на официальные заявления о сниженном риске для АСДН. Интересным стал опыт Италии, в которой обсуждение вопроса о потенциальном вреде электронных средств доставки никотина шло на площадке Национального института здоровья. Оценивать последствия от потребления таких веществ призвали специалистов в области зависимости от химических веществ, фармакологии, экспериментальной токсикологии и клинической эпидемиологии, которые и примут итоговое решение о том, стоит ли ставить на продукцию маркировку, информирующую потребителя о пониженном риске продукта для здоровья.

Думая о безопасности граждан, власти Италии не забывали и о неполномочности государственной казны. Еще в 2013 году они приняли ре-

шение значительно повысить акциз на никотинсодержащую жидкость до уровня, составляющего 14% стоимости сигареты. Согласно подсчетам парламентариев, эта мера должна была пополнить бюджет на дополнительные €85 млн, но в итоге принесла в 17 раз меньше — всего лишь €5 млн. Не потянув дополнительных расходов, многие местные производители просто ушли с рынка, уступив место зарубежным компаниям, которые имеют право поставлять в страну жидкости, не платя акциз.

Пожалуй, самый серьезный подход к регулированию рынка АСДН продемонстрировала Великобритания. Результатом проводившихся в стране на протяжении нескольких лет исследований стал появившийся в августе 2015 года на сайте департамента здравоохранения Англии отчет независимых экспертов о влиянии использования АСДН на здоровье человека. В нем содержится вывод о том, что такие устройства на 95% безопаснее обычных сигарет.

Согласно прогнозам британских ученых, масштабы ежегодной смертности от курения в стране могли бы снизиться с 89 тыс. до 4 тыс. человек в год, если бы граждане страны начали переходить от классических сигарет к их электронным аналогам. В результате рекомендации об использовании электронных сигарет в качестве средства отказа от курения впервые в мировой практике вошла в национальную информационную кампанию по защите здоровья, проводимую Минздравом Великобритании.

В июле 2017 года власти Соединенного Королевства приняли «План по контролю табака — к курящему поколению» на 2017–2022 годы. Документ ставит цель сократить распространенность курения в

Великобритании среди взрослых до уровня 12% (сейчас 15,5%), среди подростков — до уровня ниже 3% (сейчас 8%). Как следует из плана, помочь людям бросить курить могут инновационные технологии, способствующие снижению риска причинения вреда здоровью, а также повышение доступности менее опасных альтернатив курению.

С выводом о том, что использование АСДН существенно безопаснее курения, согласились также чиновники из Новой Зеландии. Они призвали правительство разрабатывать меры по стимулированию перехода совершеннолетних курильщиков на использование инновационных продуктов.

Еще одной страной, где толерантно отнеслись к АСДН, стала Франция. В 2016 году там по телевидению был показан видеоролик, снятый объединением вейперов Франции, в котором потребителям объяснялись преимущества перехода на электронные сигареты. В этом же году правительство страны решило ввести государственный сбор в размере €295, который производитель АСДН ежегодно должен выплачивать в бюджет за каждое свое устройство. Также было принято решение о необходимости сертифицировать точки продаж, что стало поводом для очищения рынка от некрупных и недобросовестных производителей.

Сбалансированный подход к регулированию АСДН в Европе уже принес результат. Согласно данным отчета The Global State of Tobacco Harm Reduction 2018, успешный отказ от традиционного курения благодаря инновационным продуктам стал возможен для 14% курильщиков в Великобритании, 7% курильщиков в Ирландии и 6% во Франции и Бельгии.

Запретить нельзя разрешить

С доводами об относительной безопасности АСДН согласны не все. Сейчас 62 страны, в том числе Россия, не имеют отдельной нормативно-правовой базы для инновационных продуктов. Более того, отдельные страны вовсе не хотят их видеть на своей территории. В середине октября власти Гонконга на основании рекомендации Всемирной организации здравоохранения запретили употребление всех электронных устройств, использующих табак, в том числе тех, которые основаны на бездымной технологии.

Ранее вне закона электронные сигареты объявили 39 стран мира, в том числе: Бахрейн, Бутан, Бразилия, Камбоджа, Колумбия, Египет, Эфиопия, Гамбия, Индонезия, Япония, Иордания, Северная Корея, Ливан, Малайзия, Маврикий, Мексика, Непал, Никарагуа, Оман, Панама, Катар, Саудовская Аравия, Сейшельские острова, Сингапур, Шри-Ланка, Суринам, Сирия, Таиланд, Туркменистан, Уганда, ОАЭ, Уругвай, Ватикан, Венесуэла и др.

Как показывает практика, запрет на использование продукции не всегда приводит к желаемым целям. Несмотря на то что в Австралии никотин в чистом виде можно приобрести только в медицинских целях по предписанию врача, жители страны все равно продолжают употреблять это вещество, в том числе посредством АСДН. Кроме того, каждый 20-й австралийский курильщик прибегает к помощи таких устройств. Практически все респонденты старше 50 лет утверждают, что используют их для отказа от традиционного курения.

Виктория Андреева

Россия ищет свой путь

— законотворчество —

Тема регулирования альтернативных средств доставки никотина (АСДН) в России стала подниматься с 2015 года, когда стало понятно, что приходящие на смену сигаретам продукты развиваются из нишевого товара в самостоятельную отрасль. Каким будет это регулирование — таким же жестким, как для традиционных табачных изделий, или все же менее драконовским с учетом потенциально меньшего вреда для здоровья новых устройств — этот вопрос пока еще остается открытым.

В России производство и оборот табачных продуктов регулируются 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Закон был принят еще в 2013 году и устанавливает нормативы главным образом для традиционных сигарет, на которые приходится основная доля продаж всей табачной продукции в стране. Шесть лет назад, когда закон разрабатывался и принимался, власти не обращали особого внимания на АСДН. Но с тех пор оборот этого рынка стал расти такими значительными темпа-

ми, что стало очевидно: без создания специальной нормативно-правовой базы не обойтись. В действующем же законодательстве пока даже нет терминологии, которая бы давала определение устройствам, относящимся к АСДН. Следовательно, ни под одно из положений, регулирующих сигареты и другую табачную продукцию, они не подпадают.

Первые попытки регуляторной работы начали предприниматься с июня 2015 года. Конфедерация обществ защиты прав потребителей и Коалиция по контролю за табаком, которые активно сотрудничают с западными фондами, финансирующими борьбу с «табачной эпидемией», в своем письме в Минздрав предложили приравнять АСДН к рецептурным препаратам, а также проконтролировать использование в них фармакологического никотина. Кроме того, они выступали за продажу электронных сигарет исключительно в аптеках и только совершеннолетним покупателям. Значимых последствий эти предложения не имели, однако обозначили жесткую позицию антитабачных общественныхников. На тезис о меньшем вреде электронных сигарет по сравнению с обычными они отвечали, что данный аспект еще недо-

статочно всесторонне изучен. При мерно тогда же на площадке Федеральной антимонопольной службы все крупнейшие производители табачной продукции подписали «Публичную декларацию добросовестных участников рынка», которая описывает добровольные принципы по саморегулированию продаж и маркетинга электронных систем

доставки никотина, жидкостей для электронных систем доставки никотина, изделий из нагреваемого табака и обозначает перечень жестких индивидуальных ограничений для маркетинговой деятельности табачных компаний.

Первые попытки регуляторной работы начали предприниматься с июня 2015 года

доставки никотина, жидкостей для электронных систем доставки никотина, изделий из нагреваемого табака и обозначает перечень жестких индивидуальных ограничений для маркетинговой деятельности табачных компаний.

Мнения чиновников разделились

Российские чиновники в вопросе о регулировании АСДН разделились на два лагеря. Первый, где условным предводителем был Минздрав, настаивал на том, что электронные сигареты должны подчиняться уже существующему антитабачному зако-

нодательству. У второго лагеря, во главе которого встал Минпромторг, мнение было другим: инновационные устройства менее вредны для здоровья, поскольку при их использовании в организм не попадают продукты горения или тления табака, а раз так, то регулирование электронных и аналоговых сигарет должно быть дифференцированным.

Конкретные действия к началу регулирования АСДН Минздрав предпринял в феврале 2017 года, представив проект «Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2017–2022 годы и дальнейшую перспективу». В него были включены серьезные запретительные и ограничительные пункты для АСДН, по сути приравнивающие их к обычным табачным изделиям. Для электронных устройств, в частности, предлагалось установить те же ограничения по продаже и использованию в общественных местах. Проект концепции вызвал много кри-

тики со стороны как отрасли, так и чиновников из других министерств. Минздрав несколько раз менял документ перед тем, как отправить его в Белый дом. Внесенный итоговый вариант правительство не понравилось — оно возвратило его министерству на доработку. На текущий момент концепция все еще не утверждена. Вероятно, для подстраховки Минздрав включил часть антитабачных ограничений, включая те, что касаются АСДН, в другой свой документ — «Стратегию формирования здорового образа жизни граждан России до 2025 года». Ее пока также не приняли.

Следующий шаг — отрегулировать продажу и использование АСДН — был сделан в феврале 2017 года депутатами Николаем Герасименко и Маратом Бариевым. Их предложение, оформленные в виде поправок к 15-ФЗ, шли в фарватере идей Минздрава. Законопроект распространяет ограничения на обращение, продажу, запрет на потребление несовершеннолетними гражданами, а также использование в общественных местах, продвижение на рынке бестабачных курительных изделий по аналогии с ограничениями и запретами, принятыми для табачных изделий», — говорилось в пояс-

нительной записке к законопроекту парламентариев. Правительство их инициативу в целом поддержало, но указало при этом на ряд несоответствий. Там, например, высказались против того, чтобы потребители АСДН пользовались обычными курилками, так как это «противоречит основным принципам охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий употребления табака». В настоящее время законопроект находится на рассмотрении думского Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству.

Позицию Минпромторга по раздельному регулированию для АСДН поддержали сенаторы Валерий Рязанский и Игорь Чернышев, а также депутаты Максим Шингаркин и Сергей Катаронов. Весной 2016 года они разработали и внесли в Госдуму свой законопроект «Об особенностях оборота электронных систем доставки никотина». В этом документе АСДН было впервые дано определение. Нормы законопроекта предусматривали запрет на продажу таких устройств несовершеннолетним и разрешали их использование в заведении общепита.

Review Табачные инновации

Кто пойдет в бездымное будущее

Масштабные социологические исследования в сфере потребления альтернативных средств доставки никотина (АСДН) позволяют понять главное — действительно ли общество воспринимает инновационные устройства как реальную альтернативу сигаретам для десятков миллионов людей во всем мире. Пока все говорит за то, что подобная точка зрения обоснованна и подтверждается самими потребителями. Важно, чтобы чиновники, от которых зависит регулирование рынка альтернативных средств доставки никотина, прислушались к этим доводам.

— социология —

Для кого пар вместо дыма

Как показывают опросы, подавляющее большинство пользователей АСДН — это курильщики со стажем, которые либо пытаются при помощи альтернативных продуктов полностью отказаться от курения, либо уменьшить вред для своего здоровья. Так, опрос «Евробарометр», проведенный по инициативе Еврокомиссии в 2017 году, установил, что лишь 1% респондентов, использующих АСДН, ранее никогда не употребляли сигареты. В свою очередь, 5% опрошенных курильщиков заявили, что рассматривают новые устройства как способ полного отказа от курения.

К похожим выводам пришло исследование с участием 27 460 жителей из 28 стран ЕС, проведенное профессором Константином Фарсалосом из Университета Патры в Афинах. Оно показало, что использование АСДН в европейских странах — прерогатива бывших или настоящих курильщиков традиционных сигарет, в то время как потребление таким способом никотина среди тех, кто никогда ранее не курил, остается редким исключением. Более трети пользователей АСДН заявили, что были традиционными курильщиками и отказались от курения.

Еще одно исследование, проведенное ЕУ в 2017 году, поставило во главу угла вопрос о причинах, по которым бывшие курильщики переклонились на электронные аналоги сигарет. Выяснилось, что наиболее распространенным ответом на этот вопрос стало то, что АСДН наносят «более низкий вред для организма» и «эффективны как способ отказа от курения». Так сказали более 50% участников опроса. Меньшее число респондентов основным преимуществом АСДН назвали более низкую цену альтернативных продуктов или возможность их использования в публичных местах, где курение запрещено.

Насколько эффективны электронные устройства в качестве инструмента для отказа от курения, можно будет объективно судить лишь в более длительной перспективе — все-таки история их применения еще не столь продолжительна. Но уже сейчас, по данным «Евробарометра», 14% курильщиков в Великобритании, 7% — в Ирландии, 6% — во Франции и Бельгии утверждают, что смогли полностью бросить курить, переклонившись на АСДН. Наибольшее количество традиционных курильщиков, которые постоянно используют АСДН для отказа от обычных сигарет, отмечено во Франции и Бельгии — по 8%, а также в Австрии, Дании и Литве — по 7%. Это десятки миллионов человек.

Реальна ли альтернатива?

Конечно, было бы наивно утверждать, что АСДН дают 100% гарантии отказа от традиционных сигарет. Бросить курить с их помощью действительно удастся не всем. Но цифры числа сумевших отказаться от сигарет при помощи инновационных устройств убеждают, что эффективность такого замещающего метода не ниже, чем у никотиновых пластырей или таблеток, продвигаемых фармацевтическими компаниями.

Власти Великобритании провели эксперимент. В тюрьме, расположенной на острове Мэн, где курение полностью запрещено, заключенным разрешили использовать электронные сигареты. Эксперимент в результате показал, что даже самые заядлые курильщики, испытывавшие огромный дискомфорт из-за вынужденного отказа от курения, заявили, что АСДН полностью удовлетворяют их потребности и что качество их жизни в заключении таким образом повысилось. По данным проведенного в той же Великобритании исследования «Без огня. Без дыма» (No Fire, No Smoke: The Global State of Tobacco Harm Reduction 2018), из 2,9 млн постоянных потребителей АСДН в стране полностью отказались от курения традиционных сигарет более половины — 1,5 млн человек.

Аналогичные цифры показал и масштабный опрос вейперов в Но-

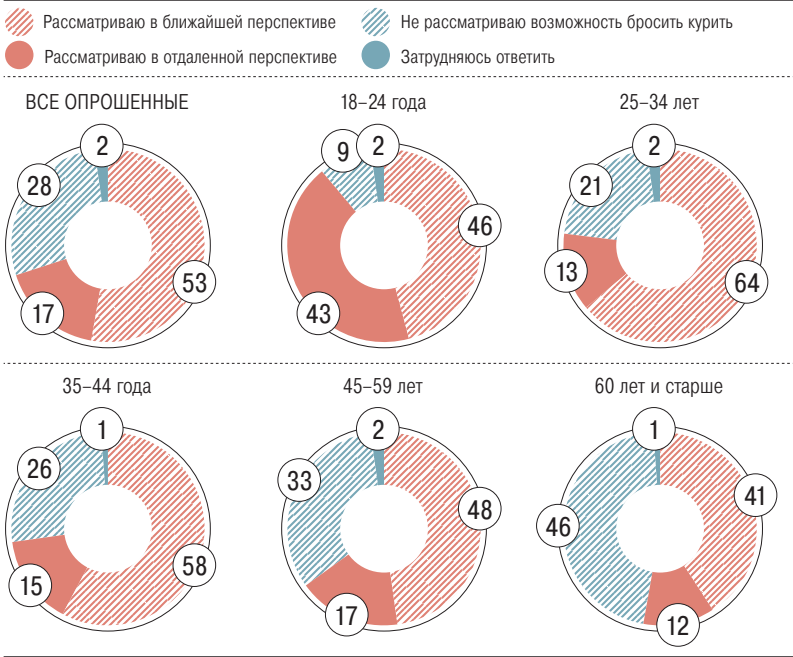
Основные причины использования АСДН, названные их потребителями		
Место	Причина	Показатель значимости*
1	Более безопасная альтернатива сигаретам	8
2	Нет запаха и дыма по сравнению с сигаретами	7,9
3	Снижение потребления табака	7,7
4	Удовлетворение зависимости	7,5
5	Соотношение цена/качество	7

Источник: Kantar, ЕУ

*Всего в опросе фигурировало 16 причин, суммарный показатель значимости которых равен 100.

ВЫ РАССМАТРИВАЕТЕ ДЛЯ СЕБЯ ВОЗМОЖНОСТЬ БРОСИТЬ КУРИТЬ ИЛИ НЕТ? (ЗАКРЫТЫЙ ВОПРОС, ОДИН ОТВЕТ, % ОТ ТЕХ, КТО КУРИТ)

источник: вЦИОМ, 2018 год

АСДН используют в основном как способ отказа от курения

вой Зеландии, в котором приняли участие 63 тыс. человек. Как и в других странах мира, новозеландские вейперы в большинстве своем бывшие потребители традиционных сигарет, нашедшие для себя лучшую альтернативу. Половина из опрошенных заявила, что вейп полностью заменил им курение и они больше не возвращаются к обычным сигаретам. В Японии — одним из мировых лидеров по количеству людей, использующих системы нагр-

вания табака наподобие IQOS или glo, после начала «электронного бума» количество традиционных курильщиков сократилось на целых 27% за два года.

Россияне пока колеблются

В России, где до сих пор около 30% населения курят традиционные сигареты, тенденция полного перехода с обычных сигарет на АСДН также прослеживается, но менее явно, чем в других вышеперечисленных странах. Из тех соотечественников, кто стал использовать АСДН, 61% по-прежнему продолжает курить. Одним из факторов столь медленного отказа от сигарет может быть нежелание отдельных ведомств признавать, что АСДН наносят меньший вред здоровью по сравнению с сигаретами. Как следствие, государство не хочет заниматься стимулированием перехода курильщиков на инновационную продукцию.

Между тем даже радикальный в сфере табачного регулирования российский Минздрав недавно согласился, что вред для здоровья от использования АСДН может быть ниже. «Исследования, существующие на данный момент, склоняют нас к решению о том, что альтернативные способы потребления никотина являются менее вредными», — заявил в конце октября на круглом столе в Общественной палате заместитель главы Минздрава Олег Салагай. При этом он же всегда подчеркивал, что создавать более благоприятный режим для АСДН в российском законодательстве неприемлемо. В качестве аргумента господин Салагай использовал тезис, что высокотехнологичные гаджеты всегда привлекают подростков и поэтому к употреблению АСДН подключатся не столько заядлые курильщики, мечтающие бросить курить, но также и молодежь. И хотя упомянутые выше исследования говорят о том, что процент пользователей электронных устройств

среди людей, никогда не пробовавших сигарет, крайне низок, для Минздрава эти данные пока не являются достаточно убедительными.

Впрочем, такой подход характерен не только для России с ее любовью к запретам и ограничениям. Во вполне либеральной Австралии власти планируют вовсе запретить оборот АСДН. Пока этот вопрос еще в стадии обсуждения, поэтому рынок электронных сигарет страны практически никак не регулируется. Отчет австралийского правительства по использованию наркотических веществ, составленный в 2017 году, показал, что 1,2% населения старше 14 лет использует АСДН постоянно. При этом практически все респонденты после 50 лет говорили, что воспринимают АСДН как способ отказа от традиционного курения. Каждый пятый потребитель инновационных устройств заявил, что пользуется ими, так как «они менее вредны, чем обычные сигареты».

Вопрос жизни и смерти

Член правления сингапурской Ассоциации по борьбе с наркотиками Эндрю Да Роза обнаружил следующую закономерность: в странах, власти которых не чинят препон развитию рынка АСДН, количество курильщиков традиционных сигарет сокращается быстрее, чем в странах, практикующих жесткий подход к регулированию оборота инновационных устройств. «В Японии и Южной Корее, где альтернативные продукты находятся в широком доступе, уровень традиционного курения резко падает. В Сингапуре и Австралии, где существует запрет на электронные системы доставки никотина, количество традиционных курильщиков остается неизменным», — говорит господин Да Роза. Он также отмечает отсутствие доказательств того, что молодые люди, использующие АСДН, впоследствии становятся курильщиками.

В 2017 году в британском парламенте прошло обсуждение доклада, подготовленного парламентским комитетом по науке и технике, в котором была признана важная роль АСДН как эффективного средства для отказа от курения. «Беспокойство о том, что АСДН могут подтолкнуть пользователей, включая некурящую молодежь, к традиционному курению, безосновательно», — подчеркнул в докладе председатель комитета Норман Ламб. — При грамотном использовании АСДН могут стать основным оружием борьбы с курением в арсенале Минздрава». Выводы комитета поддержали ученые из крупнейших научных центров Великобритании. «Доклад комитета по науке и технике — это своевременный и объективный ответ всем тем страшилкам, которые мы слышим про вейпинг», — заявила профессор Стерлингского университета Линда Баулд.

Подобная точка зрения начинает набирать популярность также в медицинских и академических кругах Европы и США. По словам известного французского онколога Дэвида Хаята, увеличение стоимости сигарет или их тотальный запрет не смогут полностью обеспечить отказ общества от курения. «Только посредством научных достижений и инноваций, поиска менее опасных альтернатив курению мы можем достичь важных результатов», — считает он. «Снижение рисков от табакокурения спасает жизни и помогает людям сделать важный переход», — соглашается с коллегой профессор Университета Нью-Йорка Хелен Ремонт. Он уверен, что такие способы, как никотиновые пластыри или жвачки, в сравнении с АСДН не имеют такого успеха: «Будущее за новыми альтернативными продуктами: вейпами, электронными сигаретами, нагреваемым табаком и снюсом. Мы должны предоставлять эти продукты тем, кто в них нуждается. Это вопрос жизни и смерти».

Денис Пузырев

Россия ищет свой путь

— законотворчество —

С15 При этом, как и обычные сигареты, АСДН предлагалось запретить использовать на объектах транспорта и спорта, а также в медицинских и образовательных учреждениях.

Одновременно авторы законопроекта предлагали внести поправки в закон «О рекламе» и Кодекс об административных правонарушениях. Так, производителям запрещали указывать, что электронные сигареты безопаснее курения, помогать отказаться от пагубной привычки, а также являются изделиями медицинского назначения. Существенные запреты должны были коснуться рекламы изделий в СМИ, на рекламных щитах и в общественном транспорте. Поправки в КоАП предусматривали штрафы за вождение в использовании и продажу устройств несовершеннолетним, а также штрафы за использование АСДН в общественных местах.

В декабре 2017 года в первом же чтении законопроект отклонили, поскольку думский Комитет по охране здоровья, возглавляемый господином Герасименко, посчитал целесообразным регулировать

АСДН в рамках уже существующего 15-ФЗ. Минпромторг в начале 2018 года подготовил уже свой проект закона, регулирующий инновационные табачные продукты. Документ предлагал некоторые послабления в действующих для обычных табачных изделий ограничениях по продаже, использованию и рекламе электронных сигарет и системе нагревания табака. Их потребителей уже не отправляли в общие курилки — на усмотрение работодателя использование АСДН допускалось и в специально оборудованных помещениях. Как и отклоненный законопроект депутатов и сенаторов, документ Минпромторга не вводил ограничений на использование АСДН в отдельных зонах в ресторанах и кафе.

Что касается продвижения АСДН, то Минпромторг выступил за то, чтобы рекламы устройств не было на наружных носителях, в эфире радио и телевидения, а также на первых и последних полосах печатных изданий. Вводился также запрет их рекламы на любых носителях в общественном транспорте, медицинских, детских, общеобразовательных учреждениях, домах и дворцах культуры, музеях, цирках,

театрах, библиотеках, на объектах спорта. При этом допускалась реклама в местах продажи при условии отсутствия в ней обращения к некурящим, а также несовершеннолетним. Такое регулирование Минпромторг предлагал ввести уже с 1 января 2019 года.

Минздрав инициативу коллег ожидаемо не поддержал. Точку в споре двух министерств в июне 2018 года поставили вице-премьеры Дмитрий Козак и Татьяна Голикова. Они сочли, что создавать отдельный закон для АСДН нецелесообразно. Сейчас прорабатываются возможные варианты законодательного регулирования оборота АСДН в рамках 15-ФЗ, сообщили „Ъ“ в пресс-службе Минпромторга. Там также отметили, что внимание министерства сосредоточено на результатах исследований инновационной продукции, которые свидетельствуют о ее сниженном вреде для здоровья потребителей в сравнении с обычными сигаретами. «Мы считаем, что, безусловно, результаты исследований должны учитываться при выработке законодательных мер регулирования оборота инновационной никотинсодержащей продукции. Поэтому сейчас рано говорить

о каких-то конкретных сроках внедрения изменений в закон», — заявили в Минпромторге.

Замминистра здравоохранения Олег Салагай в декабре на заседании комитета Госдумы по охране здоровья назвал более конкретные сроки обсуждения поправок, касающихся АСДН. По его словам, первая встреча по этой теме в правительстве с участием депутатов Госдумы состоится, возможно, уже в начале года.

Регионы не стали ждать

Пока органы федеральной власти находятся в поиске компромисса по вопросу регулирования АСДН, на региональном уровне уже давно идет работа в этом направлении. В основном она касается пока только ограничений, связанных с предотвращением продажи устройств несовершеннолетним. Одним из пионеров еще в марте 2017 года стал Ставропольский край. За продажу АСДН лицам, не достигшим 18 лет, там ввели штраф в размере 1–1,5 тыс. руб. для физических лиц, ответственность для юридических лиц предусмотрена в пределах 20 тыс. руб.

Законодатели Саратовской области одновременно запретили продажу несовершеннолетним не только

электронных сигарет и жидкостей для них, но и безалкогольных тонирующих напитков в детских, спортивных, культурных, образовательных, медицинских организациях и учреждениях. С 1 февраля текущего года в Астраханской области введение закона станет само пребывание несовершеннолетних в местах продаж АСДН и сопутствующих товаров. Сегодня в регионе зарегистрировано примерно три десятка торговых точек по продаже АСДН. Многие из них — так называемые островки в крупных торговых центрах. Их владельцам придется подыскивать другие, изолированные от свободного доступа помещения.

В Волгоградской области отдельный закон принимать не стали — дополнили существующий «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию». К уже действующему запрету на пребывание детей и подростков в местах продажи товаров сексуального характера и алкогольной продукции добавили точки по реализации электронных сигарет. Также запреты на продажу АСДН несовершеннолетним уже введены в Ингу-

шетии, Бурятии, в Челябинской, Тюменской, Пензенской, Ростовской, Новгородской, Владимирской, Нижегородской, Московской, Ленинградской, Оренбургской областях, в Еврейской и Чукотской автономной областях, в Ненецком АО и в Санкт-Петербурге.

В Дагестане, Чувашии, в Алтайском, Приморском краях, Москве, Тамбовской области, в Ханты-Мансийском АО законопроекты, запрещающие продажу АСДН не достигшим 18-летнего возраста лицам, находятся на рассмотрении. Готовы приступить к аналогичной работе и парламентарии Пермского края. Еще в двух регионах — Магаданской и Томской областях — работа над законопроектами временно приостановлена, поскольку пока не ясно, кто и как будет следить за исполнением запретов. Дополнительный запрет на использование АСДН в общественных местах (в медицинских, санаторно-курортных учреждениях, в общественном транспорте, на детских площадках и пляжах, в лифтах и общих помещениях многоквартирных домов) пока начал действовать только в одном российском регионе — Вологодской области.

Татьяна Кокина

«Мы целый год топчемся на месте, а рынок тем временем развивается»

В вопросе регулирования растущего рынка альтернативных средств доставки никотина (АСДН) Федеральная антимонопольная служба (ФАС) с самого начала занимала наиболее взвешенную позицию, считая, что для таких продуктов требуется отдельный закон. Теперь, когда уже понятно, что АСДН, как и сигареты, будет регулироваться 15-ФЗ, чиновники должны решить, какие исключения для новых устройств можно было бы предусмотреть в рамках единого закона. О своем видении этого вопроса в интервью "Ъ" рассказал начальник контрольно-финансового управления ФАС **Владимир Мишеловин**.

— мнение —

— Начать, если позволите, хотел бы с немного личного вопроса. Курите ли вы сами? Как много людей среди ваших знакомых за последние годы отказались от курения либо совсем, либо перешли с сигарет на АСДН? Какими впечатлениями они после этого делились?

— Мне очень просто ответить на этот вопрос, потому что я никогда не курил и даже не пробовал. Не курю и очень надеюсь, что курить не буду. Несмотря на то что сегодня по роду своей деятельности в ФАС курирую табачную отрасль. Поэтому иногда с представителями этой отрасли мне даже несколько сложно разговаривать, потому что они как бы заинтересованы немножко в другом, чем лично я как человек и гражданин. Про знакомых и других людей, может, не совсем корректно говорить, потому что это их личное дело. Но внешние наблюдения говорят о том, что те мои знакомые, которые могут себе позволить купить новые инновационные электронные средства доставки никотина, это делают.

— Будет ли ФАС проводить анализ российского рынка АСДН?

— Анализ товарного рынка — достояние непростой и объемный процесс, требующий больших временных затрат. Мы действительно очень серьезно в 2018 году задумались о том, что пора бы это сделать. Тем более для России этот рынок достаточно молодой. Мы надеемся, что к кон-

Ограничения на рынках сигарет... дошли до такой точки, когда производители вынуждены были искать альтернативы и другие конкурентные преимущества для удерживания своих позиций

цу 2019 года результаты этого анализа будут готовы и они помогут нашим регуляторам. В связи с тем что отсутствует должное нормативно-правовое регулирование, ФАС сталкивается с проблемами при проведении этого анализа. Конечно, будем просить помощи хозяйствующих субъектов, которые уже производят и продают эту продукцию. Пока мы находимся на стадии определения круга хозяйствующих субъектов, которые на этом рынке работают.

— Изучали ли вы международный опыт регулирования АСДН?

— Перед нами такая задача не стояла, потому что ФАС не является регулятором на этом рынке или органом власти, который определяет нормативно-правовое регулирование. Но мы изучим практики. В данном случае инициативы исходят от Минздрава, хотя, на наш взгляд, когда мы говорим о более технически сложной продукции, в этом процессе должны участвовать и другие органы федеральной исполнительной власти. Например, Минпромторг.

— Производители АСДН обсуждали с ФАС свое видение регулирования своей продукции в России?

— В ФАС вообще с хозяйствующими субъектами налажено достаточно эффективное оперативное взаимодействие — как во время различных семинаров, совещаний по проблемам развития отрасли и отдельных рынков, так и в рамках экспертных советов. Например, последний экспертный совет по развитию конкуренции на рынке табачных изделий прошел 11 декабря. Компании, которые заинтересованы в развитии инновационных рынков и уже продают эту продукцию, показывали нам различные исследования зарубежных институтов, говорящие о том, что электронные средства несут меньше рисков для здоровья потребителя в сравнении с традиционными сигаретами в связи с тем, что используется совершенно иной принцип доставки никотина: не происходит процессов горения. Но мы считаем, что надо ориентироваться на собственные российские исследования соответствующих институ-

тов Минздрава. Мы уже не первый месяц обсуждаем необходимость таких исследований, основанных на российском опыте. Также надо сперва проработать сам регламент требований к научной оценке продуктов в части их воздействия на организм человека по сравнению с табакокурением. Пока я, честно говоря, не слышал, что эти регламенты разработаны и исследования прошли.

— Насколько я знаю, такие исследования в России проводили Институт фундаментальной медицины и биологии Казанского федерального университета, а также Всероссийский научно-исследовательский институт табака и махорки из Краснодара.

— Я слышал про второе исследование. Оно очень позитивные выводы по отдельной продукции сделало. Но мне кажется, что Минздрав должен сам выбрать головного эксперта в лице института, который в исследованиях будет опираться и на зарубежный опыт, и на исследования своих казанских и кубанских коллег, и на соответствующий формализованный регламент, стандарты исследований. Этот институт должен сделать для заинтересованного круга лиц однозначный вывод. Самое важное, что такие исследования должны быть независимыми и строго по стандартам, как при регистрации лекарственных средств, например. Эти правила и стандарты должен задать Минздрав или другое федеральное ведомство. После того как появится официальная экспе-

— Вы ранее говорили, что для регулирования АСДН должен быть создан отдельный закон. Почему?

— Мы рассматриваем АСДН как отдельный рынок, потому что у нас есть такое понятие, как «взаимозаменяемость товаров». Одним из критериев взаимозаменяемости является в том числе цена. Если она отличается больше чем на 10%, то мы можем фиксировать, что это отдельный товарный рынок. Разница в стоимости табачной продукции и АСДН на сегодняшний день гораздо больше, чем 10%. Плюс опять же новый способ, иная технология доставки табака. Предполагая, что эти устройства наносят меньший вред потребителям по сравнению с традиционными сигаретами, нецелесообразно делать для таких устройств нормы, совершенно зеркальные 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий». Но создавать регулирование для АСДН как отдельный закон или действовать в рамках уже существующего — вопрос подходов и вкусов.

— От отдельного закона в правительстве в итоге отказались. Но в рамках 15-ФЗ какие исключения, на ваш взгляд, можно предусмотреть для АСДН в части ограничений продаж, мест использования и рекламы?

— Если будет доказано, что АСДН менее вредны для организма человека, то потребитель имеет право получать о них информацию. Не хочу произносить слово «реклама», но должна быть возможность у производителей АСДН размещать сведения о них на различных носителях и информировать потребителя о менее вредной альтернативе. В этом смысле открытая выкладка АСДН, наверное, на этом этапе возможна. За модой на использование таких устройств скорее потянутся не школьники и подростки, потому что для них ценовой барьер будет слишком высок, а заядлые курильщики. А это уже отчасти элемент снижения рисков серьезных заболеваний, связанных с табакокурением

— То есть, как я понимаю, полагая для производителей АСДН в виде менее высокого акциза вы бы не стали давать?

— Это абсолютно не наш вопрос. Акцизная политика занимается Минфин. Конечно, когда выводится на рынок новый товар, в который вложены миллионы или десятки миллионов долларов, то любой произво-

Надо сперва проработать сам регламент требований к научной оценке продуктов в части их воздействия на организм человека по сравнению с табакокурением

дитель рассчитывает, что для нового товара хотя бы на какое-то время будет распространяться более мягкое регулирование, чтобы окупить сделанные затраты. Но у органов власти свои цели и задачи: снижение табакокурения, уменьшение вреда, сохранение здоровья, снижение чрезмерного употребления. Выведение на рынок более безопасных продуктов, конечно, на 100% соответству-

ет выполнению таких государственных задач. Поэтому если производителем выполняются требования, которые соответствуют государственным задачам, то он вправе ждать от регуляторов каких-то встречных шагов. По сути, этот встречный шаг может быть в предоставлении на какое-то время производителям АСДН возможности более свободно торговать своей продукцией, доля которой на рынке растет, замещая долю более вредного товара. Позднее вопросы регулирования могут возвращаться к более жестким форматам.

— А что по поводу мест использования и продаж?

— Честно говоря, я попадал в ситуацию, когда, находясь в кафе, оказываясь рядом с курильщиком, который через электронные средства доставки парил или дымил — не знаю, как правильно говорить в этой ситуации. Дыма как такового не было, и практически не чувствовался никакой запах. Но видно было, что человек по традиционной привычке что-то вдыхает, что-то выдыхает. Учитывая, что сегодня есть жесткие запреты на употребление в заведениях общепита табака, наверное, разрешить такой вид курения в кафе, ресторанах и так далее было бы можно. Так же, как и в отдельной зоне вокзалов, не создавая отдельных комнат, куда люди заходят как в наркотический туман.

— Сейчас в отсутствие пока еще как такового регулирования некоторые заведения общепита сами принимают решение, разрешать курить на своей территории АСДН или нет. Как вы считаете, такого саморегулирования было бы достаточно?

— Да абсолютно недостаточно! Одним из ключевых принципов развития нормальной и здоровой конкуренции является то, что условия должны быть равными для всех. Если мы предположим, что один ресторан жестко запрещает курить электронные средства доставки, а другой разрешает, то понятное дело, куда предпочтет пойти определенная часть потребителей.

— В какой сейчас стадии обсуждение регулирования АСДН на правительственном уровне? Насколько я понимаю, Минпромторг должен был подготовить свой вариант соответствующих поправок в 15-ФЗ?

— Мы пока их не видели официально. Последние поправки были весной 2018 года. После этого прово-

дились различные совещания. Мы, Минпромторг и Минздрав высказывали на них свое мнение. Кто-то соглашался, кто-то не соглашался. Кстати, в Госдуме на последних советах свои цели и задачи: снижение табакокурения, уменьшение вреда, сохранение здоровья, снижение чрезмерного употребления. Выведение на рынок более безопасных продуктов, конечно, на 100% соответству-

— Известно, что в США один из производителей АСДН компания Juul Labs подпала под критику из-за того, что ее продукция стала пользоваться большим спросом со стороны несовершеннолетних потребителей. Насколько, на ваш взгляд, такие истории могут навредить объективному подходу регуляторов разных стран ко всей категории новых продуктов?

— Конечно, одна из норм, которая должна действовать для всех, — это запрет продажи школьникам, несовершеннолетним. И запрет продаж там, где школьники учатся, проводить свободное время. Это школы, наверное, и какие-то досуговые учреждения. Либерализация в законе не должна касаться этого момента. При этом мы все понимаем, что очень часто такая ситуация складывается, когда запретный плод сладок. Если мы запрещаем продавать сигареты или какую-то еще продукцию в школе и в 100–300 м от школы, то совершенно неочевидно, что ученик, который живет в 300 м от этой школы, не будет покупать это все по пути из дома. Это опыт и других рынков. Но при этом как минимум декларативно это обязательно должно присутствовать в законах и как минимум санкции за продажи несовершенно-

Электронные средства намного дороже обычных сигарет, то есть их потребителями являются скорее взрослые обеспеченные курильщики, а не школьники

нолетним вредных изделий должны существовать. Санкции на продавцов, на юридические лица, которые занимаются этим хулиганством. При этом стоит еще раз отметить, что электронные средства намного дороже обычных сигарет, то есть потребителями его являются скорее взрослые обеспеченные курильщики, а не школьники, которые редко могут позволить себе такие траты.

— Исследования показывают, что на рынке обычных сигарет доля нелегальной продукции увеличивается с каждым годом. Возможно ли, на ваш взгляд, такая ситуация на рынке АСДН? Может ли этому поспособствовать чрезмерно жесткое регулирование?

— Про нелегальную продукцию на этом рынке нам пока ничего не известно. Понятно, почему таких случаев может и не быть сейчас, ведь пока это очень узкий, маленький рынок. Эта продукция еще не доступна массам, она не стала товаром широкого потребления. И в связи с этим, скорее всего, пока никто не занимается подделками. Но если рассуждать глобально, то практически на всех рынках, где товар пользуется спросом, есть недобросовестные производители или простые бандиты, которые подделывают и начинают продавать продукцию под чужими брендами, имитируют даже не товар, а, может быть, саму упаковку, вид, вводя в заблуждение покупателя о его потребительских свойствах и качествах. Очень часто это бывает, когда ценовая доступность товара весьма велика

для потребителя, и недобросовестный производитель или производитель контрафакта предлагает товар дешевле. Внешне он вроде такой же, а по сути — грубая подделка. Такие истории мы знаем по товарам, которые связаны с электроникой. Вы, наверное, помните, когда первые смартфоны появились, то вскоре стали продаваться различные подделки непонятного качества — внешне похожие на оригинальный продукт, но с антенной. Они иногда продавались на каждом углу. И вот люди ходили с ними, помахивая антеннкой — месяц, два, а потом сломавшийся смартфон отправлялся на помойку. Это было просто смешно. Тема контрафакта — это глобальная проблема, она не касается отдельного рынка или отдельного товара. То есть мы все прекрасно знаем, что на рынке парфюмерной продукции давно продаются странные такие подделки, которые ничего не имеют общего с брендом, но тем не менее как-то пахнут. Но они в два-три раза дешевле, чем настоящий бренд. Конечно, тут совместная должна быть работа и правоохранительных органов, и хозяйствующих субъектов, и, несомненно, ФАС, потому что в данном случае использование чужого интеллектуального права на брендовую

продукцию — это наша компетенция. Весь прошлый год, кстати, как раз шел очень серьезный разговор о том, что необходима электронная маркировка, которая тоже может решить проблему контрафакта на разных товарных рынках.

— Как вы считаете, звучащие заявления о том, что рынок АСДН нужно так же жестко регулировать, как сигареты, могут являться отражением общего подхода государства по борьбе со всем, что может оказаться вредным для здоровья? Я, в частности, имею в виду инициативы по введению акцизов на газировку и колбасу.

— Нам кажется, что посыл, во всяком случае, здесь общий: все, что вредно с точки зрения здоровья, должно быть менее доступным. Для этого есть две базовые вещи. Это ограничение в местах продаж по метрам, километрам, по выкладкам, по рекламе. И второй момент — это ценовая доступность. Другой вопрос, что существуют риски: любые жесткие ограничения, любое сокращение доступности для потребителя товара информации о нем в условиях спроса, конечно, с неизбежностью будет приводить к развитию нелегальных рынков. Достичь правильного баланса можно путем серьезного переговорного процесса, в который кроме органов власти должны быть включены все заинтересованные стороны, в том числе легальные производители, легальные продавцы, все добросовестные участники рынка.

Интервью взял Олег Трутнев

ФОТО: МОРИС МЕТСКИН

Review Табачные инновации

30Ж все проел

В России в последние годы власти пытаются вести борьбу не только с сигаретами и приходящими на их смену альтернативными продуктами, но и с некоторыми другими привычными гражданам товарами, которые потенциально могут нести вред здоровью. Однако предлагаемые меры — прежде всего введение акцизов на сладкие и соленые продукты — в условиях сокращения реальных доходов населения кажутся избыточными и вызывают негатив в обществе. Проявление столь активной заботы чиновников о здоровье граждан совпало с периодом падения доходов населения.

— регулирование —

Число жителей России с диагностированным ожирением в 2017 году достигло 2 млн человек, или 1,32% от всего населения страны (в 2013 году эта доля была 0,99%). Такие цифры приводил Минздрав. Необходимость защитить россиян от ожирения и проблем со здоровьем в целом стала одним из поводов расширить перечень пищевых подакционных товаров, включив в них так называемые вредные продукты с повышенным содержанием сахара, соли и жира. Активная дискуссия об этом ведется последние четыре года. Сейчас из потребительских товаров таким видом налогов облагаются только алкоголь и сигареты.

Президент не убедил

Первым под пристальное внимание законодателей попал фастфуд. Влиять на его популярность предлагалось по прямой аналогии с табачной продукцией. Так, депутаты от ЛДПР еще летом 2014 года выступили с идеей размещать на упаковках с продуктами фастфуда «устрашающие» изображения, которые бы предупреждали о его вреде. Чуть позднее Российская партия пенсионеров за справедливость предложила взимать дополнительный налог на прибыль с предприятий быстрого питания — речь, правда, шла лишь об иностранных компаниях.

В послании Федеральному собранию в декабре 2014 года президент Владимир Путин отметил, что бизнесмены «справедливо говорят о необходимости стабильного законодательства и предсказуемых правил, включая налоги». В том же выступлении глава государства указал, что на четыре года нужно зафиксировать действующие налоговые условия. О словах президента «забыли» уже к декабрю 2015 года, когда в стране воево набрал обороты экономический кризис. В том месяце в Госдуму был внесен законопроект, устанавливающий акцизы на сладкие безалкогольные напитки и чипсы. А уже в феврале 2016 года премьер-министр Дмитрий Медведев поручил проработать расширение перечня подакционных товаров. В поручении речь шла о введении дополнительных налогов на пальмовое масло, чипсы и газированные напитки с большим содержанием сахара.

Предполагалось, что введение акцизов должно повысить стоимость этих «вредных» товаров и, соответственно, снизить их потребление. Но вынесение этого вопроса на обсуждение объяснялось не только заботой о здоровье нации, но и потребностью пополнить бюджет. Наиболее вероятным казалось установление налогов на пальмовое масло

(около \$200 за тонну или акциз в 30% от стоимости), которое активно используется в кондитерской и молочной промышленности. Акциз на сахаросодержащие напитки в размере 5 руб. за литр планировалось ввести уже в 2017 году.

Активнее всех инициативы о введении акцизов на «вредные» продукты поддерживал Минздрав, но в самом начале дискуссии расширение списка подакционных товаров одобряли и другие министерства: Минпромторг, Минэкономики, Минсельхоз и, конечно, Минфин. По подсчетам последнего, только налоги на напитки могли бы увеличить поступления в бюджет в 2017 году на 25 млрд руб., а в 2018-м — на 27 млрд руб.

Против планов ввести новые акцизы выступали производители продуктов, которых поддержала Федеральная антимонопольная служба. В ведомстве отмечали, что плосы для казны неочевидны: введение акциза приведет к росту цен на продукты питания, сокращению объемов их производства, а также к закрытию предприятий. В Минэкономики позднее изменили свое мнение: министерство категорично заявило, что правительство отказалось от планов введения дополнительных налогов. Минфин, в свою очередь, в конце 2016 года тоже решил взять паузу, сославшись на то, что нужно изучить опыт других стран.

Акцизы оздоровили не всех

Акцизы на «вредные» продукты вводили многие государства. В ходе дискуссии об их введении в России, экспертный совет при правительстве РФ приводил в пример опыт Финляндии. Там благодаря принятой в 1970-х годах программе оздоровления нации за 30 лет удалось снизить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний на 80% и увеличить на 13 лет продолжительность жизни. Программа предусматривала комплекс мер по снижению потребления продуктов с высоким содержанием жира, соли и сахара, снижению потребления алкоголя и табака, повышению физической активности.

Но успех у такой фискальной меры был не везде. Во Франции, в Венгрии, Норвегии, Мексике, США (там акцизы вводились в отдельных штатах) и некоторых других странах она принесла больше вреда, чем пользы. Как отмечают в Союзе производителей безалкогольных напитков (СПН), в ряде государств дополнительные налоги привели к сокращению потребления населением товаров в подакционных категориях в пределах всего 3–5%, то есть оздоровительный эффект от акцизов оказался минимальным. В 2017 году в интервью „Ъ“ президент The Coca-Cola Company в Центральной и Восточной

Акцизы угрожали и традиционным русским соленьям

Европе Никос Куметтис, говоря об опыте США, указывал на то, что ни в одном штате введение акцизов не привело к значительному снижению потребления сахаросодержащих продуктов. Напротив, непредвиденным следствием акцизов стало сокращение рабочих мест в отрасли, замедление роста ВВП. «Совокупное потребление в категории остается прежним, но потребители начинают брать продукцию более низкого качества, которую можно купить дешевле», — сетовал господин Куметтис.

В Мексике акцизы на сахаросодержащие напитки и высококалорийные продукты в 2014 году привели к закрытию в стране более 30 тыс. магазинов, поскольку под налог подпадало более 50% ассортимента товаров, отмечает руководитель СПБН Максим Новиков. В ряде стран, в частности во Вьетнаме и на Филиппинах, доходы от акцизов не компенсировали полученные в результате значительные потери государственных бюджетов от недополученного НДС и налога на прибыль. В Дании, например, акциз на сладкие безалкогольные напитки действовал еще с 1930-х годов: последствием его введения стало то, что рынок страны заполнила похожая продукция из других стран Европы. В результате федеральный бюджет Дании, по оценкам ее правительства, ежегодно недополучал около £40 млн из-за сокращения поступлений НДС. В 2013 году акциз отменили.

Минздрав не сдастся

Несмотря на негативный международный опыт и отрицательные отзывы внутри страны, российский Минздрав не оставляет попыток действовать именно через ограничения на «вредные» продукты, хотя само это слово под нажимом бизнеса исключили из

официальных документов в связи с недоказанностью вредности. В стратегии здорового образа жизни до 2025 года (ее первая редакция стала обсуждаться с января 2018 года) такие продукты теперь указаны как «продукты, способствующие развитию ожирения, сахарного диабета, атеросклероза и гипертонии». Ввести акцизы Минздрав предлагал и на продукты с повышенным содержанием соли. Однако за соленые огурцы и квашеную капусту вступился Минсельхоз, заявив, что данные продукты — часть российского традиционного стола. Кроме того, отмечали в министерстве, их производство и без того падает, а введение акцизов приведет к закрытию части предприятий и замещению товарами из других стран.

В ноябре 2018 года тема «вредных» продуктов и необходимости их регулирования была снова поднята в рамках обсуждения национального проекта «Демография»: экспертный совет при правительстве предложил стимулировать потребление полезных продуктов за счет снижения НДС на них и введения акцизов на потенциально вредные. В очередной список помимо уже традиционной газировки (на нее предлагается установить акциз в 20% от розничной цены) вошли также продукты мясопереработки — колбасы и бекон, потребление которых предположительно может становиться причиной рака. На колбасы, по мнению авторов инициативы, должен действовать акциз в размере 160 руб. за 1 кг.

Риск возникновения некоторых видов рака вызывает только чрезмерное употребление копченостей, говорит, ссылаясь на данные Всемирной организации здравоохранения, руководитель исполкома Национальной мясной ассоциации Сергей Юшин. «В России нет проблемы избыточного потребления: россияне в среднем потребля-

ет 42–45 г колбасных изделий в день — это значительно ниже, чем в Италии, и этот показатель не растет уже много лет», — отмечает эксперт. В группе «Черкизово» идею об акцизе называют нелогичной и странной: понятие «вредности» очень субъективно и связано в первую очередь с объемами потребления. В Минздраве уже поспешили открититься от поддержки данной инициативы. Тем не менее глава министерства Вероника Скворцова призвала россиян все же сократить потребление таких продуктов.

«Говорить о вредных и полезных продуктах — абсолютный антинаучный подход», — уверен господин Юшин. По его мнению, переходу людей на правильное питание будут способствовать не фискальные меры, а повышение доходов населения, программы поддержки людей с низкими доходами. В качестве примера таких программ эксперт привел давно обсуждаемую идею введения системы продуктовых карточек. Аналогичного мнения придерживается руководитель группы потребителей товаров Deloitte Оксана Жупина. Сейчас, считает она, борьба государства с проблемой ожирения разворачивается в ключе негативной мотивации. Успешным решением проблемы будет не просто отказ от потребления газированных напитков, а переход людей на осознанное потребление и здоровое питание. Такими мерами, полагает госпожа Жупина, могут стать, в частности, снижение ставки НДС для отдельных групп граждан либо предоставление им специальных налоговых вычетов, включение диетолога и психолога в программу ОМС, разработка специальных пособий, нацеленных на повышение расходов на здоровый образ жизни у небогатых людей (например, оплата детских секций).

Наталья Новопашина

прямая речь

Как вы относитесь к предлагаемым чиновниками мерам регулирования вредных продуктов?

Александр Малис, президент розничной компании «Евросеть»:

— Лично мне кажется, что, введя акцизы на «вредные» продукты, государство лишь подстегнет инфляцию. Реальное потребление сильно не снизится, а количество денег у населения реально уменьшится. В том числе и то, которое могло быть потрачено на полезные продукты.

Александр Соркин, ресторатор:

— Я думаю, что эти меры не имеют ни малейшего отношения к борьбе за здоровый образ жизни. Это чисто фискальные меры, которые имитируются под борьбу за здоровое питание и образ жизни.

Екатерина Гордон, телеведущая, правозащитник:

— Это, безусловно, не адекватные меры, и отнимать право выбора у людей нельзя. Если кто-то хочет питаться вредной едой, то это его частное право, и влиять на него с помощью подобных мер — большая глупость. Я в такие инициативы не верю, о том, как заботится государство о нашем здоровье, знаю по тому, что происходит с медициной в стране. Давайте оставим нам хотя бы наше право купить дешевый гамбургер.

Тутта Ларсен, телеведущая:

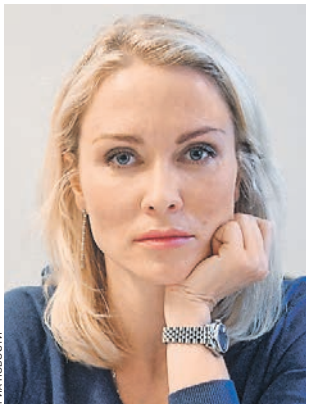
— Любые запретительные меры ни в коем случае не могут быть эффективным методом борьбы за то, что бы то ни было. Это только создает лишний ажиотаж вокруг этих продуктов, делает из них запретный плод. Я за просвети-

Александр Малис

Александр Соркин

Екатерина Гордон

Тутта Ларсен

Антон Табаков

Борис Акимов

Ирина Гехт

Павел Медведев

Елизавета Арзамасова

Андрей Бильжо

тельную деятельность, за то, чтобы государство не вводило акцизы на алкоголь или какие-то вредные продукты, а повышало качество полезных продуктов и вело просветительскую деятельность в обществе. Чтобы, например, люди не травились паленой водкой, а пили хорошее вино, чтобы у них были на это средства.

Антон Табаков, бизнесмен, актер:

— Если они действительно хотят бороться за здоровый образ жизни, то это можно только поприеветствовать. Я руками и ногами за, чтобы дети и взрослые не потребляли то количество вредных продуктов, которые сегодня едят. Я не уверен, что повышение цен —

это правильный путь. Думаю, что есть и другие варианты. Если работает — я буду счастлив. А если это делается, чтобы кому-то заработать, то это неправильный путь.

Борис Акимов, создатель фермерского кооператива LavkaLavka:

— Если смотреть на практику подобных явлений — акцизы на сигареты и алкоголь, наверное, можно сказать, что они снижают количество потребляемых продуктов. Кто-то задумывается о стоимости сигареты и, может быть, их не покупает. Как показывает практика, ограничения работают вкупе: акцизы и активная пропаганда, которая помогает направлять

людей. Мне кажется, что в данном случае это просто какие-то отговорки про здоровый образ жизни. Есть много исследований, что если колбаса сделана из качественного мяса и без химии, то в ней ничего вредного нет. И какая колбаса — сыровяленая, вареная? Если копчение не применялось, нет канцерогенов — это другой продукт. Если человек вместо колбасы купил кусок свинины, которая выросла на качественной гормонами и антибиотиками, — в этом нет пользы. Для того чтобы помочь людям переходить на здоровый образ жизни, надо на это комплексно смотреть. Если просто повысить стоимость колбасы, все сразу здоровыми не станут.

Ирина Гехт, зампред комитета Совета федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию:

— На мой взгляд, запретительные меры — а к ним я отношу и повышение акцизов на газированные напитки, чипсы и другие не самые полезные продукты — должны быть элементом системы, а не основным мероприятием, направленным на стимулирование к здоровому образу жизни. Когда появятся системные меры — государственная политика, стратегия в области детского питания, комплекс образовательных мероприятий — тогда можно будет говорить и о введении акцизов как

вспомогательного инструмента, направленного на сохранение здоровья наших детей.

Павел Медведев, финансовый омбудсмен:

— Абсолютно аморальная логика. Предлагающие эти меры люди хотят сделать дешевле продукты более дорогими. Для чего? Для того чтобы бедные люди получали более ценное питание? Но у них денег нет! 10% беднейших людей в России имеют на душу чуть более 5 тыс. руб. дохода. Следующие 10% — чуть более 10 тыс. руб. Какое тут здоровое питание — не умереть бы! Мне подобные предложения напомнили выступление на тусовке по закрепитованности населения одного крупного чиновника, который предложил простой способ решения проблемы: запретить все виды кредитов, кроме ломбарда. Что идея акцизов на «вредные» продукты, что предложение этого чиновника — все это из серии не технических, а моральных ошибок.

Елизавета Арзамасова, актриса:

— К здоровому образу жизни отношусь с уважением. Сама я не живу в системе запретов и специально не слежу за питанием, но мне повезло, наверное, потому что большинство моих любимых продуктов — те, которые принято называть здоровыми. По поводу увеличения цен на вредные продукты сказать ничего дельного не могу. Вряд ли меня это очень расстроит. Но если говорить об адекватности, то нужно изучить статистику — стало ли меньше курильщиков конкретно после увеличения цен на сигареты, например. Если такая мера будет принята, то мне кажется, что было бы логично понизить цены на все.

Андрей Бильжо, художник, писатель:

— Я не слежу за весом, за едой, не пью газированную воду, никогда не пробовал кока-колу. Массовая еда мне не интересна. К еде отношусь как к дегустации. Про инициативу властей мой ответ: идите в жопу! Сделайте нормальную еду, альтернативу, где есть выбор у людей, у которых была бы нормальная зарплата. Нельзя лишать их удовольствия при их низкой зарплате пить газированную воду и есть чипсы, если они этого хотят.

Паронаука

Альтернативные системы доставки никотина (АСДН) появились сравнительно недавно, поэтому ученые не спешат делать окончательные выводы о том, как они воздействуют на здоровье человека. Так, в докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) прямо сказано, что исчерпывающие данные о связи электронных устройств с возможными заболеваниями могут быть получены через годы или даже десятилетия. Пока эксперты готовы только признать, что АСДН поставляют в организмы меньше вредных веществ, чем обычные сигареты.

— исследования —

Рисков меньше, но они есть

В начале 2018 года в издании Американского противоракового общества (АПО) Cancer Journal for Clinicians был размещен доклад, в котором утверждается: большинство имеющихся научных данных свидетельствует о том, что современное поколение АСДН наносит здоровью значительно меньший вред, чем продукты, использующие горящий табак, такие как обычные сигареты. В частности, содержание канцерогенов и других токсичных веществ в АСДН гораздо ниже, чем в традиционных сигаретах и других табачных изделиях. Доклад появился одновременно с позицией Управления по надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (U.S. Food and Drug Administration), которое обращает внимание, что «не ясно, как влияют сниженные концентрации веществ на риск возникновения заболеваний, ассоциируемых с употреблением табака, в долгосрочной перспективе».

Тем не менее члены АПО попытались сравнить разные исследования. Так, говорят они, в докладе Королевской коллегии врачей Великобритании от 2016 года сообщается, что содержание табак-специфических нитрозаминов и других канцерогенов в аэрозолях АСДН гораздо ниже, чем в табачном дыме, «что снижает долговременный риск развития рака»: «Невозможно точно определить степень риска для здоровья, связанного с использованием электронных сигарет, собранные данные позволяют предположить, что этот риск, вероятно, составляет не более 5% от риска, связанного с традиционным курением». При этом в докладе сказано, что достоверность оценки, по которой вред от электронных сигарет на 95% меньше вреда от обычного курения, подвергается сомнению со стороны многих экспертов.

В исследовании, проведенном учеными из Университета Портленда (США), отмечается, что в кейпах потенциальный риск для здоровья могут представлять токсичные вещества, которые образуются в процессе испарения жидкости, когда для создания аэрозоля происходит нагревание пропиленгликоля или глицерина — речь идет о повышенном риске воздействия формальдегида. Но Константинос Фарсалинос из кардиоцентра Онассиса в Афинах со своими коллегами в аналогичном исследовании пришли к выводу, что «высокие уровни альдегидов образуются редко — лишь при перегревании жидкости»: «В таких ситуациях пользователь вряд ли стал бы курить электронную сигарету, поскольку перегретая жидкость создаст неприятный привкус». По данным того же исследования, в обычных условиях содержание альдегидов в аэрозоле ничтожно мало. При этом члены АПО отмечают, что помимо жидкости электронные никотинсодержащие устройства содержат металлы, керамику и резину, частицы которых могут перейти в аэрозоль при нагревании: «В аэрозоле АСДН частицы меди, никеля и серебра были обнаружены в больших количествах, чем в табачном дыме. Представляют ли эти частицы серьезную угрозу для здоровья потребителей, еще предстоит выяснить».

Авторы доклада АПО проанализировали и исследования влияния электронных сигарет на сердечно-сосудистую систему. Так как некоторые из них не «выявили какой-либо связи электронных сигарет с сердечно-сосудистыми заболеваниями помимо уже известной связи их с никотином». В частности, в одном из исследований говорилось, что кратковременное использование АСДН не оказывает неблагоприятного воздействия на сердечную функцию, «если не считать влияния никотина на сердечный ритм», а в ряде обзоров отмечалось, что «большин-

ство опубликованных исследований указывают на сниженный риск сердечно-сосудистых заболеваний при использовании АСДН по сравнению с традиционным курением». В то же время в докладе говорится, что не было опубликовано ни одного исследования относительно связи АСДН с тромбозом и реактивностью тромбоцитов, не установлена связь АСДН с атеросклерозом, «хотя считается, что никотин в принципе способен вызывать атеросклероз». Авторы обзора отмечают, что неправомерно экстраполировать на АСДН результаты исследований, посвященных влиянию бездымного табака на сердечно-сосудистую систему, поскольку механизмы поступления никотина в организм при их использовании отличаются», — указывают в АПО.

Дебаты по поводу АСДН продолжаются почти десять лет, напоминают авторы доклада. При этом они констатируют, что пока исследований достаточно, только чтобы «понять, насколько сложна и многогранна эта проблема». Тем не менее, согласно большинству исследований, «использование современного поколения АСДН является менее вредным, чем традиционное курение», есть «убедительные научные данные о том, что средние уровни содержания канцерогенов и других токсичных веществ в АСДН существенно ниже, чем в обычных сигаретах». Члены АПО также обращают внимание на то, что все исследования по АСДН базируются на ограниченном числе продуктов и только тех, которые доступны сейчас, а в будущем производители могут выпустить другие продукты с совершенно иными параметрами.

Что греется вместе с табаком

Одной из тем дискуссий сейчас являются появившиеся пять лет назад системы нагревания табака. Несмотря на их широкую представленность во многих странах, исследования таких продуктов на правительственном уровне проведены лишь в некоторых из них. Британский Комитет по токсичности (в него входят независимые эксперты, дающие консультации, в частности Минздраву Великобритании) в 2017 году обнародовал отчет по двум маркам устройств — IQOS и iFUSE. Исследования выявили снижение вредных и потенциально опасных веществ в аэрозоле по сравнению с обычной сигаретой: у обоих продуктов уровень снижения концентрации некоторых вредных компонентов составил около 50%, по ряду других — более 90%, а многие компоненты не были обнаружены вовсе.

Тем не менее авторы исследования указали, что получили недостаточно «независимых данных». «При их употреблении, скорее всего, будет наблюдаться снижение риска для курильщиков, которые перешли на системы нагревания табака, отказавшись от обычных сигарет. Но использование систем нагревания табака предполагает больше рисков для здоровья, чем полный отказ от курения», — говорится в выводах исследования.

В Германии Федеральный институт оценки рисков (BfR, относится к Федеральному министерству продовольствия и сельского хозяйства) в мае 2018 года опубликовал исследование, проведенное вместе с Институтом химического и ветеринарного надзора города Зигмаринген. В нем говорится, что уровень никотина в изделиях по нагреванию табака оказался аналогичен его уровню в обычных сигаретах, но количество альдегидов снизилось на 80–95%, а ряда летучих органических соединений — на 97–99%. «Тем не менее все еще не ясно, насколько снижение уровня вредных веществ снижает риски для здоровья», — сказано в резюме работы.

Национальный институт общественно-го здравоохранения и охраны окружающей среды Минздрава Нидерландов в марте 2018 года выпустил информационный бюллетень

Эксперты говорят о необходимости дополнительных исследований, которые могли бы доказать безопасность АСДН

«О новых способах употребления табака», посвященный системам нагревания. Ссылаясь на свои исследования, в организации также отметили, что не смогли определить вредные последствия для здоровья в краткосрочной и долгосрочной перспективе: «Многие связанные с табаком болезни возникают только после длительного периода». Но эксперты института также признали, что количество канцерогенных веществ в воздухе, вдыхаемом при использовании, например, устройства IQOS, ниже, чем в сигаретном дыме. В то же время они подчеркивают: это не означает, что риск для здоровья стал гораздо ниже: «Взаимосвязь между количеством вещества и вредным воздействием различна в зависимости от каждого вещества».

ВОЗ взяла паузу

Появившийся в 2014 году доклад экспертов ВОЗ об АСДН не дал окончательного ответа о долгосрочных перспективах их использования. Краткосрочными последствиями были названы раздражение глаз и дыхательных путей под воздействием пропиленгликоля: «Серьезные краткосрочные проблемы со здоровьем возможны, но крайне редко». «Ввиду относительно недавнего появления АСДН на рынке и продолжительного интервала, предшествующего появлению многих представляющих интерес заболеваний, например рака, исчерпывающие фактические данные о связи между использованием АСДН и такими заболеваниями будут получены через годы или даже десятилетия», — резюмировали в ВОЗ.

Сейчас ВОЗ занимает крайне осторожную позицию по отношению к любым заявлениям о возможном снижении вреда от использования АСДН вместо обычных сигарет. «В некоторых исследованиях, финансируемых табачными компаниями, утверждается, что по сравнению со стандартными сигаретами в таких изделиях значительно меньше объем и сила воздействия вредных и потенциально вредных компонентов. Однако в настоящее время не существует доказательств того, что уменьшение воздействия этих химических веществ ведет к снижению риска для человека», — сказано в информационном листе ВОЗ от 2018 года. По мнению организации, пока рано делать выводы как о способности систем облегчать отказ от курения, так и об их привлекающихности для новых молодых потребителей табака или об их взаимодействии с другими традиционными табачными изделиями и электронными сигаретами при одновременном употреблении. Перечисленные последствия, а также безопасность изделий из нагреваемого табака и связанный с ними риск, считают в ВОЗ, должны изучить в независимых исследованиях.

Сами производители АСДН таких исследований не боятся. В Philip Morris International (производит IQOS) говорят, что, напротив, только приветствуют их. «Многие правительственные организации и учреждения проявляют серьезный интерес к проверке достоверности результатов исследований по IQOS или проводят собственные исследования», — отмечают в компании.

Участники прошедшей в октябре 2018 года Конференции сторон Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе с табаком в итоговом решении рекомендовали обратиться к сети табачных лабораторий организации с просьбой подготовить «всеобъемлющий доклад» о научных исследованиях и фактических данных о новых табачных изделиях. К работе планируется привлечь независимых от табачной промышленности ученых и экспертов. Доклад должен быть представлен в 2020 году на девятой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе с табаком.

Как исследовать системы нагревания

Директор Института экономики здравоохранения Высшей школы экономики Лариса Попович говорит, что полноценных клинических исследований использования систем нагревания табака в мире не было: «Есть токсикологические исследования, которые показывают, что исчезают компоненты, связанные со сгоранием, на которые и приходится основной вред, но сохраняется то, что приносит с собой никотин». В то же время госпожа Попович согласна: системы нагревания табака можно рассматривать как средство «для заядлых, никотинзависимых курильщиков в качестве первого шага к освобождению» от этой привычки.

Доктор медицинских наук, эксперт «Лиги здоровья нации» Мехман Мамедов выступает за проведение исследований, которые бы длились от года до трех лет и были направлены на изучение «отдаленных результатов». «Мы должны приветствовать новые технологии, которые могут уменьшить число вредных веществ, но, чтобы делать выводы, должно быть многоцентровое независимое исследование с учетом разных возрастных диапазонов, разных полов, проведенное в разных странах», — говорит он. Член координационного совета по борьбе против табака при Минздраве РФ Виктор Зыков полагает, что исследования, сравнивающие системы нагревания с обычными сигаретами, методологически необъективны: «Мы же не сравниваем сигариллы, сигары и сигареты по концентрации вредных веществ. Это в том числе противоречит и Рамочной конвенции ВОЗ, запрещающей описывать преимущества одних видов доставки табака перед другими».

По поручению правительства, данному еще в 2015 году, в России провели исследо-

вания системы нагревания табака IQOS. Во ВНИИ табака, махорки и табачных изделий в 2016–2017 годах сравнивали аэрозоли от системы нагревания табака с дымом от стандартной сигареты, определяя содержание никотина и девяти токсичных веществ табачного дыма: монооксида углерода бенз(а) пирена, бензола, 1,3-бутадиена, табак-специфичных нитроаминов, формальдегида, ацетальдегида, акролеина. Было установлено, что содержание токсичных компонентов в аэрозоле значительно ниже по сравнению с контрольной сигаретой и пятью наиболее продаваемыми маркам сигарет в РФ. Снижение содержания никотина было на 33,7–40,3% меньше по сравнению с контрольным образцом. «Можно сделать вывод о том, что электрические системы нагревания табака можно отнести к табачным продуктам с пониженным содержанием ряда токсических веществ (за исключением никотина) по сравнению с обычными сигаретами», — резюмируют авторы исследования.

В Казанском федеральном университете (КФУ) в рамках доклинических исследований изучили биологическую активность аэрозоля. Согласно полученным результатам, цитотоксическое действие его фракций оказалось ниже, чем в табачном дыме эталонной сигареты. «Было также проведено ограниченное клиническое исследование на добровольцах, когда кто-то курил те сигареты, к которым привык, кто-то пользовался системой нагревания табака, а в третьей группе были люди, проводившие неделю без никотина», — говорит директор Института фундаментальной медицины и биологии КФУ Андрей Кисясов. — По биохимическим параметрам мы увидели большую разницу между курильщиками обычных сигарет и пользователей систем нагревания табака».

Исследование КФУ установило, что выход на электронные системы нагревания табака в течение пяти дней приводил к статистически значимому снижению содержания карбоксигемоглобина (соединение гемоглобина и угарного газа, вызывающее кислородное голодание, головокружение, тошноту) в крови по сравнению с исходными значениями, сопоставимому с отказом от курения в течение пяти дней.

В Минздраве РФ ко всем проведенным исследованиям систем нагревания табака относятся ровно так же, как в ВОЗ. Там считают, что собранных в мире данных пока недостаточно, чтобы говорить, что эти изделия менее вредные. «Исследования в нашей стране показывали, что какая-то небольшая часть курильщиков может перейти на них, но сохраняется и двойное потребление — одновременное использование как электронных изделий, так и традиционных сигарет», — говорит замминистра здравоохранения Олег Салагай.

Валерия Мишина

Инвестиции на пару

— деньги —

Производители альтернативных средств доставки никотина (АСДН) уже вложили огромные средства в разработку и вывод на рынок своих продуктов. Часть из них досталась России: крупные компании Philip Morris Tobacco (PMI) и British American Tobacco (BAT) потратили миллиарды рублей на локализацию производства на территории РФ и не скрывают, что готовы вкладывать новые средства в локализацию производства и трансфер технологий. Будущие инвестиции могут оказаться еще более масштабными. Их объем, как считают эксперты, может вырасти в десятки раз при условии разумного регулирования новой категории продуктов с пониженным риском.

Инновации захватывают мир: электро-мобили, онлайн-банкинг, роботы, еще, казалось бы, вчера существовавшие лишь в тео-

рии, сегодня стали привычной реальностью. Не отстает от прогресса и табачная индустрия: калифорнийские стартапы и международные корпорации уже давно сосредоточились на разработке и развитии инновационных продуктов потребления никотина. Так, BAT инвестировала, по данным на 2017 год, более \$1,5 млрд в разработку и коммерческий выпуск устройств для нагревания табака, электронных сигарет и гибридных систем. Общая сумма инвестиций в инновационные продукты другого табачного гиганта — Imperial Brands — превысила £700 млн, еще £100 млн компания планирует инвестировать в первой половине 2019 года.

Но дальше всех пошла компания PMI, которая начала разрабатывать продукцию с пониженным риском, альтернативную сигаретам, почти десять лет назад. С 2008 года PMI инвестировала более \$4,8 млрд в разработку, научную оценку и развитие производственных мощностей для большого портфеля бездымной продукции. Сейчас компания за-

являет, что будет и дальше увеличивать объем финансирования в этой сфере. В России у компании тоже большие планы. В октябре 2018 года PMI заявила, что уже инвестировала 7 млрд руб. в создание производственных линий по выпуску табачных стиков для системы нагревания табака IQOS на фабрике «Филип Моррис Ижора» в Ленинградской области и еще 6 млрд руб. вложит в ближайшие два года в дополнительные производственные линии, а также линию по обработке табака. Это сделает «Филип Моррис Ижора» фабрикой полного цикла по производству табачных стиков. «Филип Моррис Ижора» стала одной из шести фабрик PMI в мире, которые полностью или частично перешли на производство бездымной табачной продукции. Ранее табачные стики для IQOS импортировались в Россию из Италии. «Локальное производство позволит полностью удовлетворить потребности российского рынка, а в будущем обеспечить экспорт инновационной продукции в другие страны», — подчеркива-

ет президент аффилированных компаний PMI в России и Белоруссии Ашок Раммохан.

Пытается не отставать от конкурента и BAT: летом 2017 года компания заявила, что инвестировала в российское производство табачных стиков для системы нагревания табака glo более 1 млрд руб., а в следующие два года вложит еще 1,7 млрд руб. Как пояснял управляющий директор «BAT Россия» (российское подразделение BAT) Атилла Кундрак, компания видит растущий спрос на инновационную продукцию на внутреннем рынке и внушительный экспортный потенциал. «Инвестиции будут направлены на создание отдельного цеха по выпуску стиков для нагревания, модернизацию производственных мощностей, приобретение нового производственного, инженерного и лабораторного оборудования, а также обучение и повышение квалификации персонала для работы на оборудовании нового поколения», — заявлял господин Кундрак. JTI, которая уже вывела на российский рынок свой

электронный испаритель Logic Pro, думает о расширении ассортимента инновационной продукции в России, говорит вице-президент компании по корпоративным отношениям и коммуникациям Сергей Головкин. Инвестиции в запуск продуктов нового поколения в России JTI не раскрывает, но, как отмечает господин Головкин, всего за последние 19 лет компания вложила в производство в РФ более \$4,5 млрд.

Локальное производство альтернативных табачных продуктов с высоким экспортным потенциалом представляет интерес и для российского бюджета, считают экономисты. Так, по мнению аналитика компании «Открытие брокер» Тимура Нигматуллина, для государства в долгосрочной перспективе выгодно дестимулирующее регулирование в этой сфере. «Доходы бюджета от инновационных продуктов — электронные сигареты, вейпы и другие АСДН — в теории могут достичь 15% акцизных поступлений от табачных изделий», — полагает он.

Review Табачные инновации

Как зажигают звезды

„Ъ“ попросил российских знаменитостей рассказать о своем отношении к появлению инновационных никотинсодержащих продуктов.

Некоторые уже перешли на них, полностью отказавшись от сигарет. Но многие из опрошенных остаются консервативными курильщиками, не желающими менять свои вредные привычки.

— мнения —

ЗА ПАР

Алена Долецкая,
журналист, писатель:

— Я начала курить, когда мамы Фейса и Хаски их еще не задумывали. Несколько лет назад мои редакторы журнала Interview первыми распробовали IQOS. Я была скептически настроена. А потом во время своего курса Плянцевой журналистики, где нельзя было курить, попробовала — и до сих пор радуюсь. Изменения меня поразили: волосы и одежда не пахнут сигаретным дымом, зубы белоснежные без походов к стоматологу, дома и на работе — всегда.

Алена Долецкая

Александр Маленков

Яна Зубцова

Михаил Барщевский

Александр Маленков,
главный редактор журнала MAXIM:

— Мне подарили IQOS пару лет назад. Вначале его вкус мне не очень понравился. И я носил IQOS с собой в качестве запасного варианта и пользовался им там, где курить было не с руки. Но поскольку таких ситуаций возникает очень много, то начал пользоваться им постоянно, пока в один прекрасный день не обнаружил, что вкус стал комфортным. Я полностью бросил курить сигареты уже около года. Все стало как-то удобнее. Окружающие больше не страдают, одежда не пахнет. И еще у меня перестало болеть горло. Вначале я думал, что это благодаря Собянину и реновации, но теперь склоняюсь к версии, что это все из-за того, что я бросил курить сигареты.

Мария Голубкина

Андрей Григорьев-Апполонов

Демьян Кудрявцев

Евгений Маргулис

Яна Зубцова,
главный редактор Beauty Insider:

— Переход на IQOS был плавным. Это произошло около двух лет назад. Мне, как инфлюенсеру, подарили девайс, и какое-то время я совмещала и то и другое. Потом мне все меньше стал нравиться дым и запахи обычных сигарет и все больше раздражать окурки и пепел. Постепенно я поняла, что не хочу курить обычные сигареты совсем, хотя, увы, я курю много. Однозначно могу сказать после использования одинакового количества сигарет и табачных стиков: последние меньше сказываются на самочувствии. Моя одежда перестала пахнуть дымом, что тоже плюс. И пальцы больше не желтые — для меня как человека из beauty-индустрии это важно.

Дмитрий Дибров

Левон Оганезов

Валерий Сюткин

Юрий Стоянов

Михаил Барщевский,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ:

— Я перешел на IQOS после инфаркта. Когда ты используешь IQOS, отсутствует процесс горения, табак нагревается при температуре, которая гораздо ниже, чем при курении сигарет. К IQOS надо привыкнуть, это занимает несколько дней. Стилки маленькие и короткие, а зарядка держателя для использования стиков занимает не менее 4–5 минут, поэтому потреблять их несколько штук подряд не получается. Обычную сигарету бросить и затухнуть на середине иногда жаба душит, а здесь нет такого чувства. Параллельно с отказом от обычных сигарет применяю пластырь Nicorette. Мои друзья отмечают, что после перехода на IQOS я стал лучше выглядеть и цвет лица улучшился. У меня стало лучше дыхание, и если раньше к концу дня, чтобы глубоко вздохнуть, я долго кашлял, то сегодня этого уже нет. Я доволен. С учетом моего стажа курения совсем бросить не получится. В среднем у меня теперь восемь табачных стиков в день, одной пачки хватает на три дня. И мне комфортно с ним — можно использовать и в помещении, не вредя другим, что тоже очень удобно.

Михаил Боярский

Михаил Ефремов

Дмитрий Быков

Юрий Шевчук

Мария Голубкина, актриса:

— Сейчас я использую IQOS. В этом нет ничего замечательного, просто мне так очень удобно. Главное решение перейти с обычных сигарет — это введенный запрет на курение в помещениях. Только это. Курить зимой на улице некомфортно и холодно. А IQOS можно курить в любом помещении, в аэропортах — на них запретов нет. Но могу, если захочу и когда есть желание и возможность, вернуться к обычным сигаретам. Но я не заядлая курильщица, могу вообще долго не курить. А вообще, я делаю то, что хочу в данный момент: хочу курить простые сигареты — курю их, оказываюсь там, где лучше курить электронные, — беру IQOS, а могу не курить ни те ни другие. Я всегда стараюсь делать то, что хочу.

Андрей Григорьев-Апполонов, певец:

— Сигареты я курил начиная с пионерского лагеря и в какой-то мо-

мент понял, что это ужас какой-то! Надоело вставать каждое утро с мисью, что пора бросать. Поэтому я и перешел на электронные сигареты. Пробовал использовать Eleaf, IQOS, но пока получается с перенным успехом — все-таки на бегу вытащить простую сигарету и закурить бывает проще. Однако рассчитываю, что скоро смогу отказаться от стандартного табака полностью. Кстати, моя жена в свое время перешла на электронные сигареты, затем постепенно отказалась и от этой привычки и уже два года не курит — разве что изредка на отдыхе воспользуется кальяном.

Демьян Кудрявцев,
медиаменеджер и предприниматель:

— От обычных сигарет я отказался три года назад: кашель замучил. Сейчас использую IQOS, и мне стало гораздо легче: не так раздражают бронхи, проще дышать, я меньше кашляю. Совсем другие ощущения

еще и потому, что не пропитывается запахом табака одежда, помещение, да и окружающим меня людям стало заметно уютнее. В перспективе намерен полностью отказаться от употребления табака и, надеюсь, очень скоро это сделаю.

Евгений Маргулис, музыкант, певец,
заслуженный артист РФ:

— Курил обычные сигареты долго, много и с удовольствием, но некоторое время назад понял, что это стало мешать жить, и перешел на IQOS. Вроде бы сделал вид, что бросил, но совсем отказаться от этой привычки пока не могу — просто я слабовольный.

ЗА ДЫМ

Дмитрий Дибров, шоумен, телеведущий:

— Бросать не хочу. Когда работаю, предпочитаю курить трубку, но чаще употребляю обычные сигареты. Есть у меня и электронная версия, но не пошло: вся эта возня убивает. Си-

гарета — это как девка, как легкий флирт на одну ночь: не надо заморачиваться — вынул, закурил, выбросил и ушел. А с электронной сигаретой надо возиться, ухаживать за ней, заряжать, несколько чехлов иметь и так далее. А вот когда ты трубочку куришь, ты чувствуешь дерево, ощущаешь, что за тобой мужской мир, которому много веков. Есть такие предметы мужского мира, которые вообще уникальны, например пружины для удерживания рукавов, подтяжки. Это все уходит в прошлое, но затоки это все понимают. Есть женщины, которые ценят мужской мир, а не только деньги, они так же весьма ценят чехлы для подставки для шариков для гольфа, например. Сюда же относится и культура курения.

Левон Оганезов,
пианист, композитор, актер
и телеведущий, народный артист России:

— Я пробовал курить электронные сигареты и вернулся к обычным:

нет никакого удовольствия, да и времени жалко тратить на подготовку, обслуживание этой аппаратуры. Я даже трубку, которую пробовал курить в юности, не могу использовать по этой причине. Времени на ее зарядку, чистку и прочие процедуры просто нет. Проще купить сигареты и пользоваться ими быстро и постоянно. Отказаться от этой привычки не могу, к тому же она мне пока не мешает, а скорее даже помогает в творчестве.

Валерий Сюткин, певец и музыкант:

— Курю сигару раз в неделю и не считаю это вредной привычкой. А сами сигареты я не курю уже как 30 лет — только сигару, когда под удовольствие. На электронные не перешел: мне они не нравятся. Когда я бросил курить, их еще не было, а сейчас смысл их начинать? Да и умения коллектив некурящий, даже в ансамбле не курят. И рекомендую всем бросать. Поверьте, это несложно: я очень много курил и потом в один день бросил, без всяких переходов.

Юрий Стоянов,
актер театра и кино:

— Я человек курящий и предпочитаю обычные сигареты, но там, где нельзя, курю электронные. Этот молодежный тренд — не курить — мне импонирует, и я, конечно, тоже хотел бы бросить. Педагоги курили на лекциях, соседи курили в квартирах, пассажиры курили в поездах, авиапассажиры курили в самолетах. В армии курили все, и некурящие считались изгоями, это было как отклонение. Преподавателям мы меняли пепельницы, на каких-то занятиях в ГИТИСе разрешили курить и нам. Нас всех приучали к этому, а потом в один день сказали, что это вредно и курить больше нельзя нигде. Сейчас за границей я не знаю серьезного большого аэропорта, в котором не было бы нормального места для курения, а не унижительной поганой урны в сортире. В ресторанах появились целые залы для курящих, никто никого не выгоняет на улицу. Борьаться надо с курением, но не с курящими.

Михаил Боярский, актер,

народный артист РСФСР:

— Я курю давно, всю жизнь, отказываться не собираюсь. Альтернативы курению мне не интересны.

Михаил Ефремов, актер,

заслуженный артист РФ:

— Я курящий человек, бросить курить или перейти на электронные сигареты мыслей не было. Среди моих знакомых есть те, кто использует IQOS и другие новомодные штучки, я — нет. Я не так много курю — в день пять-семь сигарет, но, когда нервные ситуации, могу по пачке в день выкуривать.

Дмитрий Быков, журналист, писатель:

— Я практически не курю уже лет десять. Я могу выкурить одну-две сигареты, но если только за компанию. Электронные сигареты и кальян не курю. Мои студенты не курят совсем.

Юрий Шевчук, музыкант,

лидер группы «ДДТ»:

— Вот недавно приезжаю на площадь трех вокзалов в Москве. Раньше утро. Смотрю: Михаил Боярский стоит, кашляет, курит. Я тоже: кашляю, курю. Я к нему подхожу и говорю: «Миша, мы с тобой одни остались — курим до конца!» Он говорит: «Покурить негде — достали». И мы хорошо покурили и поговорили, было очень приятно. Вы нас, курильщиков, не переведете! Везде в Европе есть места для курения.

Инвестиции на пару

— деньги —

По данным председателя правления Профессионального альянса участников русского рынка электронных никотиновых систем (ПАУРРЭНС) Максима Королева, по масштабу инвестиций мировой рынок АСДН превышает \$20 млрд, из которых две трети достаются Китаю. «Но электронные сигареты и системы нагревания табака — это не автомобили и даже не компьютеры, а довольно простые потребительские товары. Россия без особого труда могла бы захватить 10–15% мирового рынка производства таких устройств — материалы и квалифицированная рабочая сила в стране есть», — говорит он. При этом, продолжает господин Королев, объем российского рынка АСДН суще-

ственно вырастет. «Оборот работающих на нем компаний мог бы составить \$2–4 млрд. Это означает, с другой стороны, \$10–12 млрд инвестиций, исходя из готовности инвестора оккупить проект в среднем за пять лет», — поясняет эксперт. Он считает, что основной доход в этой сфере будут приносить не сами устройства, а продукты, необходимые для их использования: стики, поды и т. д.

Главным условием привлечения подобных инвестиций специалисты называют разумное регулирование. По мнению господина Нигматуллина, до недавних пор рынок инновационных курительных продуктов рос в основном за счет того, что до 2017 года электронные сигареты не считались подакцизным товаром и обходились курильщикам гораздо дешевле обычных сигарет.

Однако после того как АСДН оказались в том же положении, что и табачные изделия, ситуация изменилась. Максим Королев полагает, что без специального регулирования развитие АСДН в России невозможно. Обычные сигареты, к примеру, закон сегодня запрещает каким-либо образом рекламировать. «Но инновационную продукцию нельзя продавать „молча“, без какого-либо продвижения — это не молоко и не водка. О премиях и преимуществах локальные исследования инновационных продуктов подтверждают данные об их меньшем вреде, государству будет со всех сторон тактически выгодно вводить разного рода послабления от-

носительно обычных табачных изделий, считает господин Нигматуллин. В этом случае потребители, не желающие прекращать потребление традиционных табачных изделий, при нынешнем уровне акцизов могут перейти на менее вредные аналоги, прогнозирует он. Проблема в том, продолжает господин Королев, что власти сегодня не ставят вопрос о потенциале замещения традиционных сигарет для заядлых курильщиков и инвестиционной привлекательности отрасли АСДН. В пример эксперт приводит другие страны. По его мнению, сегодня идеальными рынками для инвестиций в АСДН являются Великобритания, Польша, Украина, а с текущего года им станет еще и Италия: там новое правительство снижает в десять раз акцизы на электронные сигареты.

Сегодня, в условиях санкций, Россия особенно нуждается в дополнительных инвестициях со стороны международных корпораций. Этот тезис в последние годы постоянно читается между строк в заявлениях спикеров на экономических форумах, проводимых в РФ. В этой связи развитие производства АСДН и связанных с ними продуктов могло бы быть выгодно не только с точки зрения решения задач органов здравоохранения по борьбе с курением и улучшения демографической ситуации в стране, но и с точки зрения экономики, способствуя повышению инвестиционной привлекательности России, укреплению ее мировых позиций как лидера в области инноваций, улучшающих жизнь граждан.

Элеонора Пиотровская